

Historia provinciae – журнал региональной истории. 2026. Т. 10, № 2. С. 572–623.

Historia Provinciae – the Journal of Regional History, vol. 10, no. 2 (2026): 572–623.

Научная статья

УДК 94(410)

<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2026-10-2-6>

<https://elibrary.ru/gnkhoa>

Софи Джекс-Блейк: сложный выбор англичанки между изучением трупа в анатомическом зале и чтением романа у камина

Ольга Васильевна Яблонская

Арзамасский филиал ННГУ,

Арзамас, Россия,

Oyablonskii@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5479-5561>

Olga V. Yablonskaya

Arzamas Branch of UNN,

Arzamas, Russia,

Oyablonskii@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5479-5561>

Аннотация. В статье отражена эпоха викторианской Англии и борьба женщин за расширение профессиональных прав в обществе. Показано, что в XIX веке образованные и состоятельные дамы выражали несогласие со статусом «хранительницы домашнего очага» и невозможностью участвовать в социально значимой деятельности. Ключевой фокус – Софи Джекс-Блейк, чья борьба за женскую медицину в Великобритании иллюстрирует сочетание личных устремлений и общественных потребностей, а также отражает сложный конфликт между традиционными викторианскими нормами и растущим либеральным движением. Анализируются доводы противников женской медицины и аргументы в ее защиту. Указано, что идея дать женщинам медицинскую квалификацию и право врачебной практики стала прямым откликом на существовавшие ограничения их возможностей в условиях распространения идей равенства и прогресса. Делается акцент на потребность женщин лечиться у врача своего пола. Отмечено, что имперский контекст и миссионерские проекты усиливали движение за женскую медицину. Освещаются основные вехи жизни Джекс-Блейк, причины и обстоятельства выбора профессии врача, участие и роль в женском медицинском движении. В завершение указываются ее достижения: открытие Лондонской школы медицины для женщин (1874); принятие нового медицинского закона 1876 г., допускавшего женщин к получению лицензии врача; успешная врачебная практика Джекс-Блейк в Эдинбурге, основание там клиники и медицинской школы. Сделан вывод, что женская медицина стала результатом взаимодействия гуманистических мотивов, стремления к равноправию, самореализации в социально-значимой деятельности. Борьба за образование

© Яблонская О.В., 2026

© Yablonskaya O., 2026

женщин оказала сильное влияние на развитие профессиональной медицины в Великобритании и за ее пределами, способствовала гуманизации общества.

Ключевые слова: эмансипация, феминизм, женская медицина, Великобритания, миссионерство, Джекс-Блейк, XIX век

Для цитирования: Яблонская О.В. Софи Джекс-Блейк: сложный выбор англичанки между изучением трупа в анатомическом зале и чтением романа у камина // *Historia provinciae – журнал региональной истории*. 2026. Т. 10, № 2. С. 572–623, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2026-10-2-6>; EDN: GNKHOA

Sophia Jex-Blake: The British Woman's Difficult Choice between Studying a Corpse in the Dissecting Room and Reading a Novel by the Fireplace

Abstract. The article studies the Victorian period of the English history and the women's struggle for the expansion of professional rights in society. In the 19th century, educated and wealthy ladies did not accept their homemaker status and their exclusion from the socially significant activities. The article focuses on Sophia Jex-Blake, whose struggle for women medicine in the United Kingdom illustrates the combination of personal aspirations and social needs and also reflects the intense confrontation between traditional Victorian norms and the growing liberal movement. The author analyzes the arguments expressed by the opponents and the supporters of women medicine. The idea of giving women medical qualifications and the right to practice medicine was a direct response to the existing limitations of their opportunities in the context of the spread of beliefs in equality and progress. The emphasis is placed on the need for women to be treated by a doctor of the same sex. It is noted that the imperial context and missionary projects accelerated the movement for women medicine. The author studies the key episodes of Jex-Blake's life, the reasons for and circumstances of her choosing the profession of a doctor, and her participation and role in the women's medical movement. In conclusion, her achievements are listed: opening the London School of Medicine for Women (1874); adoption of a new medical law (1876), which allowed women to obtain a medical license; successful medical practice in Edinburgh and the foundation of a clinic and a medical school there. The author concludes that women medicine resulted from the interaction of humanistic motives, striving for equality and self-realization in socially significant activities. The struggle for women education had a strong impact on the development of professional medicine in Great Britain and beyond, and contributed to the humanization of society.

Keywords: emancipation, feminism, women's medicine, Great Britain, missionary work, Jex-Blake, 19th century

For citation: Yablonskaya, O.V. "Sophia Jex-Blake: The British Woman's Difficult Choice between Studying a Corpse in the Dissecting Room and Reading a Novel by the Fireplace." *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 10, no. 2 (2026): 572–623, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2026-10-2-6>; EDN: GNKHOA

Введение

Современный период истории характеризуется активной ролью женщин не только в частной и досуговой сферах, но и в системе общественного производства. Представительницы слабого пола работают во всех отраслях экономики; трудно представить науку, искусство, образование без их участия. Однако право на труд было достигнуто в результате долгой борьбы, которая на

исходе нового времени приобрела радикальный характер. Особенно ярко стремление женщин отказаться от праздного образа жизни и заняться общественно значимой деятельностью проявилось в XIX в. в Великобритании.

Сегодня профессия врача не имеет гендерных ограничений. В некоторых областях, таких как гинекология, акушерство, терапия и педиатрия, чаще работают женщины. Но до XX в. лишь единицы из них были врачами. Вторая половина XIX в. британской истории стала временем бурных споров и битв по вопросу о том, могут ли представительницы прекрасного пола заниматься врачебной практикой. Для многих сама идея женщины-врача казалась странной и опасной, в то время как другие считали несправедливым отсутствие доступа к социально-значимой и хорошо оплачиваемой профессии из-за половой принадлежности, а также отказ пациенткам в праве выбирать пол своего лечащего врача.

В данной статье изучается борьба англичанок во второй половине XIX в. за право заниматься высококвалифицированной медициной. Этот процесс стал частью широкого движения, направленного на расширение экономических, социальных, политических и личных позиций женщин Великобритании. Очевидно, что за диплом врача боролись не представительницы трудовых низов общества, а дамы, у которых были средства и время для получения высшего образования и освоения сложной профессии. Они, выражаясь в соответствии с терминологией Т. Веблена, стремились удовлетворить «инстинкт мастерства», развернув свою деятельность в общественном производстве, и получить возможность жить своей собственной жизнью, а не выполнять функции «подставного праздного класса», сибаритствуя с книгой у камина в статусе «королевы дома». В центре внимания – деятельность Софи Джекс-Блейк (1840–1912), лидера движения за «женскую медицину».

Для углубленного анализа указанной темы были поставлены следующие задачи: показать положение женщин средних и высших слоев британского общества в XIX в., сферы их деятельности, возможности самореализации, профессиональные перспективы; проанализировать факторы, препятствовавшие женщинам получать медицинское образование и заниматься врачебной практикой; рассмотреть потребности британского общества в женщинах-врачах, а также определить направления деятельности женщин в медицине; выяснить обстоятельства, обусловившие участие Софи Джекс-Блейк в женском медицинском движении, ее роль и итоги деятельности.

Учитывая масштабы бесправия и силу оппозиции, кажется удивительным, как за несколько лет, начиная с 1869 г., небольшая группа энтузиасток, во главе которых была Софи Джекс-Блейк, смогла одержать победу над системой, открыв для женщин доступ к высшему медицинскому образованию и

врачебной практике. Эта победа подчеркивает важность исследований по данной теме.

Участие Джекс-Блейк в женском медицинском движении рассматривается в широком контексте сложившихся культурных и общественных отношений, без акцента на конкретные идеологии, такие как буржуазный капитализм, либерализм, евангелический протестантизм или феминизм, с которыми, безусловно, это движение связано, но лишь в определенной степени. Помимо идеологий история движения за «женскую медицину» переплетается с политической борьбой, историей семьи и женщин, функционированием медицины как профессиональной сферы, миссионерской деятельностью и имперской политикой.

В рамках методологического подхода, основанного на принципах традиционного историзма, исследование нацелено на объективное воссоздание представлений о медицине и роли женщин в ней. Анализ доступных исторических источников позволяет реконструировать контекст эволюции соответствующих идей и практик во второй половине XIX в.

Используемые методы исследования подразделяются на две группы. Первую группу составляют общеисторические методы, традиционно входящие в исследовательский арсенал историка. Хронологический (генетический) метод позволил проследить эволюцию представлений о медицине как «мужской профессии» начиная с античности и вплоть до рассматриваемого периода. Сравнительный метод применялся при анализе трудов сторонников и противников участия женщин в медицинской профессии, что способствовало более глубокому пониманию различий в аргументации противоборствующих сторон. Герменевтический метод помог глубже понять тексты за счет сосредоточения на их риторических и стилистических особенностях. С герменевтическим методом тесно связан дискурсивный метод, получивший широкое распространение в последние десятилетия. Он позволил выявить не только явные смыслы, но и скрытые значения («то, что на кончике языка»), а также обнаружить умолчания и искажения в анализируемых источниках.

Методы второй группы широко применяются в современных направлениях историографии. Для изучения сложных общественных процессов автором использовался биографический метод, позволяющий реконструировать мировоззрение исторических персонажей, осмыслять мотивы их деятельности и анализировать индивидуальные судьбы в широком социокультурном контексте. Применение методов исторической феминологии обусловлено существовавшей профессиональной дискриминацией женщин, основанной на природном различии полов. В то же время концепция социального конструирования гендера смещает фокус исследования: женщины и понятие «женственности» рассматриваются не через призму физиологии, а в контексте природы власти,

через концепты фемининного и маскулинного. Такой подход дает возможность проанализировать систему прав и обязанностей в обществе, социально-экономические и политические факторы, снижавшие статус женщин, а также влияние викторианских ценностей и культа «истинной женственности» как основы патриархальной системы западного общества XIX в. Поскольку гендер понимается как элемент социальных отношений, обладающий культурной и исторической обусловленностью, для осмысления механизмов половой дискриминации потребовалось обратиться к ранним эпохам европейской истории, начиная с античности. Это позволило проследить историческую динамику женской сегрегации и выявить преемственность гендерных практик. Профессиографические методы направлены на осмысление различных аспектов врачебной деятельности. Они тесно взаимосвязаны с биографическими методами и дают возможность исследовать личную мотивацию получения медицинского образования и освоения соответствующей профессии.

Основными источниками послужили труды участников и противников движения за женскую медицину. В первую очередь, использовалась книга С. Джекс-Блейк «Женщины-медики: тезисы и история», опубликованная в 1886 г. Эпиграфом к этой работе стала цитата Дж.С. Милля, характеризующая автора и произведение:

Мы отрицаем право любой части вида решать за другую часть или любого индивидуума за другого индивидуума, что является, а что нет для них «надлежащей сферой». Надлежащая сфера для всех людей – самая большая и высокая, которой они способны достичь. Что это такое, нельзя определить без полной свободы выбора¹.

Основная часть книги представляет собой исторический очерк о женщинах в медицинской профессии. В комментарии и приложения Джекс-Блейк включила важные документы, журнальные и газетные публикации, связанные с женским медицинским движением. Опираясь на факты истории, события, участницей которых она была, а также документы, статистические данные, личные истории, С. Джекс-Блейк охарактеризовала социокультурную среду Великобритании и медицину XIX в., показала, как ущемлялись права женщин на образование и профессиональную самореализацию, доказала необходимость женской медицины для пациенток. Особое внимание в нашей работе уделено труду М. Тодд, верной спутницы С. Джекс-Блейк, которой та завещала свои письма и документы². Нами также были проанализированы как ведущие

¹ *Jex-Blake S.* Medical Women: A Thesis and a History. Edinburgh: Oliphant, Anderson, & Eerrier; London: Hamilton, Adams & Co., 1886. P. 1.

² *Todd M.* The Life of Sophia Jex-Blake. London: Macmillan & Co., 1918.

британские медицинские журналы и газеты, отразившие споры о женской медицине, так и законы Британской империи, принятые в результате указанной полемики³.

Данная тема недостаточно разработана в новейшей зарубежной литературе и практически не отражена в отечественной историографии. Исследования, проанализированные в ходе работы над данной темой, можно разделить на две группы: посвященные деятельности С. Джекс-Блейк⁴ и рассматривающие в целом женское медицинское движение⁵. Большое значение для исследования с методологической точки зрения имела работа Т. Веблена «Теория праздного класса»⁶.

«Королева дома» и «хозяйка очага»

Со времен Древней Греции в европейском обществе сформировалось отношение к женщинам, включая знатных, как к неполноценным существам. Несмотря на то, что некоторые из них были освобождены от тяжелого физического труда, считалось, что прекрасный пол не способен к досугу – духовной деятельности, направленной на развитие добродетелей. Еще Аристотель писал, что женщины должны находиться в подчинении у мужчины⁷. Их роль сводилась к рождению и воспитанию детей, ведению домашнего хозяйства и поддержанию статуса домохозяина. На протяжении Средних веков и Раннего Нового времени сохранялось отношение к досугу как к общественно значимой деятельности, исполненной высокого гуманизма, но в то же время противопоставленной физическому труду, следовательно, социально ограниченной и предназначенной лишь для верхушки мужского общества. Существенные изменения в производственной и досуговой сфере произошли благодаря промышленной революции. Труд перестал считаться

---

³ *Jex-Blake S.* Medical Women; a Thesis and a History. P. 1–99; The Edinburgh University and Female Medical Students // The Lancet. 1869. Vol. 94, iss. 2403. P. 421–422; The Medical Act 1858 // Irish Statute Book (eISB). URL: <https://www.irishstatutebook.ie/eli/1858/act/90/enacted/en/print> (дата обращения: 11.03.2025); Medical Act 1876 // Irish Statute Book (eISB). URL: <https://www.irishstatutebook.ie/eli/1876/act/41/enacted/en/print> (дата обращения: 11.03.2025).

⁴ *Shirley R.* Sophia Jex-Blake: A Woman Pioneer in Nineteenth Century Medical Reform. London: Routledge, 2005.

⁵ *Moberly Bell E.* Storming the Citadel: The Rise of the Woman Doctor. London: Constable, 1953; *Strachey R.* The Cause: A Short History of the Women's Movement in Great Britain. Washington; New York: Kennikat Press, 1969; *Lutzker E.* Medical Education for Women in Great Britain. New York: Columbia University, 1969.

⁶ *Веблен Т.* Теория праздного класса / перевод с английского С.Г. Сорокиной. Москва: Прогресс, 1984.

⁷ *Аристотель.* Политика / перевод с греческого С.А. Жебелева, Т.А. Миллер. Москва: АСТ, 2018. С. 9.

нудным занятием, а социальная верхушка утратила монопольное право на плодотворный досуг.

Размывание границ между производственной и досуговой зонами, начавшись в эпоху Нового времени, продолжилось и в последующие годы. В 1899 г. была опубликована работа Т. Веблена «Теория праздного класса: экономическое исследование институций», в которой обосновывались наличие у элиты большого объема свободного времени и характерные для этого «паразитирующего слоя» типы досуга. Но сам факт появления книги, ее популярность, рассуждения и выводы автора свидетельствуют, что идея «облагораживающего» воздержания от труда к исходу нового времени выглядела уже отжившим атавизмом. В XIX в. произошли существенные перемены в статусе и деятельности женщин, что отразило глубокие трансформации в общественных взглядах на прекрасный пол.

В первой половине XIX в. единственной сферой, где англичанки верхних слоев общества могли приложить свои знания и силы, оставалась семья, в которой им по-прежнему отводили роль «хранительниц очага». Конечно, они не были жертвами, пассивно страдавшими в патриархальных структурах; их не закрывали, как «сестер» в Индии, в мрачных зенанах. Да и «викторианская маскулинность» была далеко не репрессивной и не агрессивной⁸. Обязанности по дому были необременительными: дамы их разделяли с прислугой, а воспитание детей – с гувернантками. Статус хозяйки был достаточно высоким. Ведь викторианский дом, в «соответствии с законом войны», задумывался как убежище, отделенное от остального общества. Отношения между его членами и все, что происходило в доме, считалось самым важным и во многом определялось моральным влиянием женщины⁹. Поэтому хозяйка в доме была и оберегающим его «ангелом», и управляющей им «королевой».

---

⁸ Вершинина Д.Б. Гендерные аспекты истории Запада: основные дискуссионные поля // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2017. Вып. 4 (39). Р. 175. <https://doi.org/10.17072/2219-3111-2017-4-172-182>, EDN: ZWGWZT

⁹ Calder J. The Victorian Home. London: Batsford, 1977. P. 122–123.

Марианна. Художник Дж.Э. Милле, 1851 г.
Источник: The Board of Trustees of the Tate Gallery. URL:
<https://www.tate.org.uk/art/artworks/millais-mariana-t07553>

Для выполнения таких функций не годились безграмотные и безвольные существа. От женщин не ожидалось университетского диплома и равного с мужчинами образования, однако при этом дочерей богатых людей обучали музыке, искусству и литературе, а не только типичным «дамским занятиям», таким как рукоделие. В домах с хорошей библиотекой женщины имели много возможностей для самообразования, и они этим не пренебрегали¹⁰. Однако во многом это была лишь декорация. Таланты образованных дам почти никогда не покидали гостиную, поскольку главной целью их развития было привлечение потенциальных женихов или хвастовство перед другими семьями. Поэтому англичанки, не обремененные серьезными домашними заботами, но ограниченные рамками этих обязанностей, имели много свободного времени, которое могли скрасить чтением у камина. Конечно, это было лучше, чем

¹⁰ Вершинина Д.Б. Воспитание и манеры английских леди XVIII–XIX вв. // Вестник Пермского Университета. Серия: История. 2010. Вып. 2 (14). С. 94–95. EDN: MXIFYN

сплетни и изучение украшений неграмотных индийских «сестер», но наполнить жизнь смыслом подобным образом могла не каждая дама.

Вместе с тем, они читали не только романы, но и газеты, научные журналы, интересовались политикой, общественными проблемами. В результате многие из них проникались идеями прогресса, гуманизма, либеральными ценностями свободы и равенства, феминистскими установками. Эти умные и амбициозные леди начали испытывать отвращение к статусу представительниц «подставного праздного класса». Пробудившаяся тяга к самовыражению и мастерству требовала включения их в общественно полезную деятельность. Т. Веблен писал:

Эти два мотива выражаются словами-лозунгами: «эмансипация» и «работа». Надо понимать, что каждое из этих слов означает что-то в плане широко распространенного чувства обиды... Выдвигается более или менее серьезное требование освобождения женщин от всякой опеки, от функций подставного праздного класса... Есть основание полагать, однако, что женщина тоже наделена – в большей мере, чем мужчина, – инстинктом мастерства, который рождает чувство отвращения к бесполезному существованию или пустым расходам¹¹.

Сдерживающим фактором активной деятельности энергичных и образованных дам было узаконенное бесправие и консервативные общественные установки. Британские «королевы дома» сильно зависели от брака и от мужчин. До середины XIX в. они не имели права даже на опеку родных детей. Закон позволял мужчине конфисковать имущество женщины, включая ее заработок. Лишь в 1870 г. им разрешили распоряжаться своими доходами¹². Многие, не сумев выйти замуж, попадали в нищету. Самой квалифицированной профессией, на которую они могли претендовать, была гувернантка. Но конкуренция здесь была острой, а зарплата – небольшой. Дж. Батлер писала:

Когда мы видим рекламу в газетах, предлагающих «уютный дом» без зарплаты в качестве вознаграждения за достижения самого разного характера, мы иногда удивляемся наглости работодателей; но когда мы узнаем, что на такое объявление, предлагающее работу гувернантки без

¹¹ Веблен Т. Теория праздного класса. С. 329.

¹² The Married Women's Property Act, 1870: Its Relations to the Doctrine of Separate Use, with Notes / edited by J.R. Griffith. London: Stevens and Haynes, 1873.

оплаты, откликнулись триста женщин, в нашем удивлении есть что-то от отчаяния¹³.

Даже самые знатные и состоятельные британки понимали, что они тоже могут оказаться на месте этих несчастных гувернанток.

Важную роль в приложении нерастроченных сил и способностей состоятельных женщин и в спасении бедных от нищеты играли различные благотворительные и религиозные организации. Согласно Т. Веблену, в условиях «ритуального недопущения к заурядному производительному усилию», энергия женщин направлялась «на служение интересам, отличным от эгоистических»¹⁴.

Многие самозабвенно занимались социальной работой, видя в ней свой христианский долг и реализацию заложенных в них богом способностей. Возможностей для приложения женских сил и талантов для оказания помощи ближнему своему в Великобритании было достаточно. Флоренс Найтингейл, видевшая главное свое предназначение в избавлении людей от болезней и смерти, отправилась в Крым для помощи солдатам, а затем создала профессиональную сестринскую службу. Чтобы спасти бедняков британских городских гетто, Э. Рэнъярд основала в Лондоне библейскую и медицинскую миссии, которые вскоре распространились по всей империи и за ее пределами¹⁵. Для обеспечения лучшей жизни бедным незамужним женщинам, сиротам и детям из неблагополучных семей М.С. Рай организовывала их эмиграцию в заокеанские владения страны¹⁶. Тысячи жительниц метрополии отправлялись за океан выполнять имперскую миссию, помогая миссионерам распространять христианство, организуя вместе с правительством школы и больницы в разных частях Британского мира¹⁷.

---

¹³ *Butler J.E.* The Education and Employment of Women. London: Macmillan and Co., 1868. P. 3.

¹⁴ *Веблен Т.* Теория праздного класса. С. 319.

¹⁵ *Prochaska F.K.* Body and Soul: Bible Nurses and the Poor in Victorian London // *Historical Research*. 1987. Vol. 60, iss. 143. P. 336–348. <https://doi.org/10.1111/j.1468-2281.1987.tb00501.x>;
Яблонская О.В. «Библейские женщины» Рэнъярд и их программа спасения бедняков // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви*. 2024. № 116. С. 25–38. <https://doi.org/10.15382/sturII2024116.25-38>, EDN: VRECOA

¹⁶ *Яблонская О.В.* «Отверженные» дети Великобритании в Канаде: миграционная программа Мэри Рай // *Новая и новейшая история*. 2024. № 1. С. 67–77. <https://doi.org/10.31857/S0130386424010057>, EDN: HEMCFL

¹⁷ *Prevost E.* Assessing Women, Gender, and Empire in Britain's Nineteenth-Century Protestant Missionary Movement // *History Compass*. 2009. Vol. 7, iss. 3. P. 765–799. <https://doi.org/10.1111/j.1478-0542.2009.00593.x>

Работа в сфере медицины, значение которой трудно переоценить для каждого человека, способна была наполнить жизнь самым глубоким смыслом. Именно поэтому к ней стремились многие англичанки средних и высших слоев общества, видя порочность в своей бездеятельности за пределами дома. Учитывая масштабы Британской империи, требовалось огромное количество сострадательных лекарей, чтобы помочь всем нуждающимся. Однако, несмотря на острую нехватку медицинских кадров, женщин к профессии врача не допускали.

Серьезные ограничения внес медицинский закон 1858 г. Согласно ему лечить могли только те, кто был включен в национальный реестр и получил лицензию в одном из девятнадцати медицинских учебных заведений страны¹⁸. Проблема заключалась в том, что дам на медицинские факультеты университетов не принимали. В течение года после принятия закона в реестр могли записаться те, кто имел зарубежный диплом, но практиковал в Англии. Именно так первой из женщин в списке оказалась американка Э. Блэкуэлл¹⁹. В 1865 г. Э. Гаррет Андерсон, воспользовавшись тем, что в фармацевтическом обществе не было прописано гендерных ограничений, прошла обучение в частном порядке и, успешно сдав там экзамен, стала второй представительницей слабого пола в медицинском реестре²⁰. После этого фармацевты внесли изменения в свой устав, ограничив доступ женщинам.

Таким образом, чтобы посвятить свою жизнь избавлению людей от страданий, англичанкам надо было сначала получить право на образование, сдать квалификационный экзамен и оказаться внесенной в медицинский реестр. Главную роль в решении всех этих сложных задач сыграла С. Джекс-Блейк.

С. Джекс-Блейк: жизненные перспективы

Софи Джекс-Блейк, родившейся в Гастингсе в состоятельной и знатной семье проктора местной евангелической общины, было уготовано беззаботное будущее. Природа наделила ее умом, сильным характером, железной волей и редкой строптивостью.

---

¹⁸ The Medical Act 1858.

¹⁹ *Blackwell E. Pioneer Work in Opening the Medical Profession to Women.* London; New York: Longmans, Green, and Co., 1895. P. 222–223.

²⁰ *Thorne I. Sketch of the Foundation and Development of the London School of Medicine for Women.* London: G. Sharrow, 1905. P. 4–5.

София Луиза Джекс-Блейк. Художник С. Лоуренс, 1865 г.

Источник: Colouring books blog. URL: https://blogs.ed.ac.uk/colouring-books/women-in-stem-image-database/sophia_jex-blake_as_a_young_woman/

Зрелые родители проявляли трепетную заботу о своей младшей дочери с хрупким здоровьем и своенравным характером, но не только баловали ее, а также прививали веру в бога и высокие духовные принципы. Танцы, походы в театр и чтение романов считались в их доме неподходящими, порочными увлечениями, а «Панч» (британский еженедельный журнал сатиры и юмора) – вульгарным²¹. Родители надеялись, что, повзрослев, Софи станет образцовой женой и матерью и будет счастлива в тихом семейном кругу. Но в скором времени они поняли, что их Софи не похожа на типичную «викторианскую дочь». Джекс-Блейк любила родителей, ничего не делала без их ведома, однако если они не одобряли какое-то из ее желаний, она преодолевала сопротивление семьи упорством и эмоциональными манипуляциями. Именно так она добилась разрешения родителей на учебу в столичном Королевском колледже (1858–1861), затем – на поездку в Германию, где она работала учителем в 1862–1863 гг. в Великогерцогском институте в Мангейме (Grand Ducal Institute at Mannheim)²², а в 1865 г. – поехать в США для изучения образования²³.

²¹ Moberly Bell E. *Storming the Citadel*. P. 63–65; Shirley R. *Sophia Jex-Blake*. P. 5–18.

²² Todd M. *The Life of Sophia Jex-Blake*. P. 126–148.

²³ Shirley R. *Sophia Jex-Blake*. P. 19–40.

Во время учебы в Лондоне Софи подружилась с Октавией Хилл. От нее, превратившей служение бедным людям в образ жизни, Джекс-Блейк узнала, что леди – это не всегда «бесплезная женщина»²⁴. Видя условия жизни бедняков, Хилл первой разработала и стала реализовывать программу строительства социального жилья и привлекла Джекс-Блейк к этой работе. Вместе они арендовали дома и сдавали их нуждающимся. После драматичного разрыва с Хилл и окончания колледжа Джекс-Блейк некоторое время провела в кругу семьи. Однако ей трудно было найти удовлетворение в ограниченном семейном существовании в Гастингсе, и в январе 1862 г. она отправилась в Шотландию. С раннего детства натура С. Джекс-Блейк требовала широкой деятельности. Ее подруга М. Тодд писала:

Из всех фей, пришедших на ее крестины, кто-то принес с собой щедрые дары, кто-то – большие возможности, и, когда колыбель наполнилась, почти каждая из них спрашивала: «Что же ты, малышка, будешь с этим делать?»²⁵

Джекс-Блейк стремилась использовать все эти «дары фей», развивала свои таланты, данные, как она считала, богом. Возможность реализовать имеющийся потенциал она связывала с какой-нибудь серьезной работой на благо общества. В этом направлении ей открывались довольно широкие перспективы.

Усвоив религиозное воспитание в семье, дочь евангелического проктора много размышляла о христианстве. В юном возрасте она распространяла религиозные брошюры, веря, что таким образом несет в мир добро. Сама написала три брошюры и напечатала их за свой счет. Повзрослев, она хотела быть проповедником, даже написала несколько проповедей²⁶. Но религиозным путем все же не пошла, возможно, видя, что ее установки были слишком эластичны, по сравнению с верой отца и матери. Однако в жизни и борьбе она всегда видела «божий промысел» и никогда не сомневалась в том, что сражается в «битве господней». Если терпела поражение, то воспринимала его просто как «волю божью» и вскоре находила новые божественные знаки для продолжения противоборства.

Джекс-Блейк могла бы стать писательницей. С детства она пыталась перенести на бумагу свои мысли и мечты. А грезилась она не об игрушках, а об идеальном государстве на чудесных островах, лежащих в неизведанном море,

²⁴ Boyd N. Three Victorian Women Who Changed Their World: Josephine Butler, Octavia Hill, Florence Nightingale. New York, Oxford: Oxford University Press, 1982. P. 105.

²⁵ Todd M. The Life of Sophia Jex-Blake. P. 2.

²⁶ Todd M. The Life of Sophia Jex-Blake. P. 158.

самым большим из которых был Сакермена²⁷. Первая ее серьезная работа была опубликована в 1865 г. в издательстве А. Макмиллана и посвящена описанию американской системы образования²⁸. В 1869 г. Макмиллан предложил ей написать эссе о женской медицине для сборника «Женский труд и женская культура», редактором которого была Дж. Э. Батлер. В 1872 г. ее эссе было издано отдельной книгой²⁹, в 1886 г. вышло второе издание с дополнениями³⁰. Кроме того, в ведущих газетах и журналах регулярно публиковались ее статьи с призывами к борьбе с неравноправием женщин, а также к расширению их возможностей в получении образования и профессиональной самореализации.

О Джекс-Блейк говорили, что из нее получился бы отличный адвокат – она очень хорошо разбиралась в сильных сторонах своей позиции и в слабых местах оппонентов³¹. В силу своего характера она часто оказывалась втянутой в судебные тяжбы. Разрешать конфликты ей помогали юристы, но значительную часть работы Джекс-Блейк выполняла сама. Знание нюансов британской правовой системы весьма пригодилось, когда дебаты о женской медицине вышли на парламентский уровень.

Джекс-Блейк была одной из немногих женщин своего времени, знавших и любивших математику настолько, что после нескольких месяцев обучения в Королевском колледже ей даже предложили в нем работу преподавателя алгебры и геометрии с зарплатой. Помимо математики, она занималась с ученицами еще семью гуманитарными предметами, а также обучала бухгалтерскому делу в Обществе по трудоустройству женщин и вела занятия в детской больнице на Грейт-Ормонд-Стрит (в первом детском стационаре Англии, основанном Чарльзом Уэстом в 1852 г., создавались все условия для комфортного пребывания маленьких пациентов от 2 до 10 лет; помимо игрушек здесь были книги). Родители радовались ее успехам, но отец настойчиво просил отказаться от зарплаты. Он придерживался господствовавшего в то время мнения, что женщина, получая плату за свой труд, компрометировала мужчин своей семьи. Однако, понимая бесполезность таких доводов в споре с дочерью, часто пренебрегавшей общественными нормами, отец пытался убедить ее отказаться от денег моральными аргументами, утверждая, что ее зарплата

---

²⁷ Todd M. The Life of Sophia Jex-Blake. P. 6–10.

²⁸ Jex-Blake S. A Visit to Some American Schools and Colleges. London: Macmillan and Co., 1867.

²⁹ Jex-Blake S. Medical women. Edinburgh: William Oliphant & Frederick; London: Hamilton, Adams, & Co., 1872.

³⁰ Jex-Blake S. Medical Women: A Thesis and a History. Edinburgh: Oliphant, Anderson, & Eerrier; London: Hamilton, Adams & Co., 1886. (Далее все цитаты даются по этому изданию.)

³¹ Todd M. The Life of Sophia Jex-Blake. P. 416–417.

большую пользу принесет беднякам³². В итоге Софи отказалась от платы за свой преподавательский труд.

Джекс-Блейк нравилось преподавать. Но она не только хотела работать учителем, но и мечтала изменить английскую систему образования: ввести совместное обучение полов, сделать университеты доступными для женщин. С этими целями она отправилась в Германию, а потом в США. Однако поездка в Америку полностью изменила ее первоначальные планы³³.

После знакомства в бостонской больнице с доктором Люси Эллен Сьюэлл Джекс-Блейк решила стать врачом, хотя раньше к этой профессии испытывала лишь отвращение. Сьюэлл познакомила ее не только с миром медицины, но и с идеями феминизма, расширив представления о женской работе и сферах деятельности. Попытка Софи поступить в медицинскую школу Гарварда закончилась провалом, но к тому времени Э. Блэкуэлл уже основала в Нью-Йорке Новый медицинский колледж, куда принимали женщин. Джекс-Блейк поступила туда, начала учиться, работать в больницах.

Студентки в анатомическом театре. Фото Дж. Дж. Гибсона, 1893 г.

Источник: Digital collection Bentley Historical Library: Bentley Image Bank. URL: <https://quod.lib.umich.edu/b/bhl/x-bl002092/BL002092>

Она нашла не просто профессию, но и свой путь, смысл жизни. К сожалению, осенью 1868 г. умер ее отец, Софи пришлось вернуться домой, чтобы поддержать мать. Но уже спустя месяц семейной жизни стало ясно, что она не

³² Todd M. The Life of Sophia Jex-Blake. P. 71–72, 75, 81.

³³ Moberly Bell E. Storming the Citadel. P. 65.

может выдержать однообразие домашнего существования и «ничего неделания». Невероятным образом именно американская работа в больнице и интенсивная учеба в медицинском колледже подарили здоровье той, кого в детские годы приходилось возить в инвалидном кресле³⁴. Мать, как ни была тяжела разлука, видя, как благотворно Америка влияет на здоровье дочери, не хотела ее возвращения в Англию. Однако Софи, понимая боль матери, отказалась от американской мечты и осталась на родине. Находясь в Гастингсе, Софи возобновила изучение медицины в местной больнице и стала искать возможность получить образование в одном из британских университетов. По совету Дж.Э. Батлер и Г. Сиджвика, в марте 1869 г. она поехала поступать в Эдинбургский университет³⁵.

Отправившись получать диплом врача в Эдинбург, Джекс-Блейк посягнула на священные основы Британского мира, созданного по правилам мужчин. Противниками ее желания, в разной степени выраженного, были миллионы жителей Империи. Среди них оказалось много женщин – «твердолобых дам», «инстинктивных консерваторов», находившихся под сильным влиянием мужской «антипатии» к феминисткам, и тех, кто опасался требованием прав спровоцировать «агрессию» в мужчинах³⁶. Ожесточенные дискуссии по поводу получения женщинами медицинских степеней велись повсюду – в парламенте, больницах, прессе, а также дома, где дочерям приходилось убеждать своих родителей поддержать их стремление учиться и лечить людей. Доводы противники женской медицины приводили разные.

Доводы противников женской медицины

Многие считали, что «слабый пол» не способен справиться со стрессами и нагрузками, связанными с медициной и высшим образованием³⁷. В 1873 г. гарвардский ученый, врач Э. Кларк опубликовал работу «Пол в образовании», в которой изложил аргументы противников предоставления женщинам научных степеней:

Результатом образования женщин являются чудовищные мозги и хилые тела, аномально активная мозговая деятельность и аномально слабое

---

³⁴ *Moberly Bell E.* Storming the Citadel. P. 63–66.

³⁵ *Moberly Bell E.* Storming the Citadel. P. 66–67; *Strachey R.* The Cause: A Short History of the Women's Movement in Great Britain. Port Washington, NY: Kennikat Press, P. 176.

³⁶ *Witwit M.* An Evaluation of Anti-Feminist Attitudes in Selected Professional Victorian Women. PhD thesis. University of Bedfordshire, 2012. P. 24–25.

³⁷ *De Vries J.R.* A Moralizer and Modernizer: Mary Scharlieb and the Creation of Gynecological Knowledge, ca. 1880–1914 // *Social Politics*. 2015. Vol. 22, no. 3. P. 303. <https://doi.org/10.1093/sp/jxv027> P. 303

пищеварение, текущие мысли в голове и запоры в кишечнике, возвышенные устремления и невралгические ощущения³⁸.

Книга сразу стала бестселлером. Подобные взгляды разделялись в Англии. В 1874 г. увидела свет статья психиатра из Лондонского университета Г. Модсли – «Пол и разум в образовании». Разделяя убеждение о том, что «каждый пол должен развиваться по своему пути», Модсли утверждал, что стремление женщин к высшему образованию неизбежно приводит к ухудшению их репродуктивных функций и психическим нарушениям³⁹. На это Э. Гаррет Андерсон остроумно парировала, что куда большую угрозу для женского здоровья представляют скука и чрезмерное увлечение чтением романов у камина⁴⁰. 18 июня 1870 г., когда Джекс-Блейк и ее «семерка» – так называли первых студенток университета Эдинбурга – уже год «штурмовали» эдинбургскую научную цитадель, в журнале «Ланцет» была опубликована статья известного доктора Г. Беннета. В ней он вновь развивал идею о «женской немощи», одновременно отстаивая исключительное право мужчин на медицинскую практику:

В нашей профессии есть отрасль – акушерство, – в которой они могли бы и должны занимать подчиненное положение. ...Это выгодно обеим сторонам: и практикующим врачам, которые освобождаются от части самых тяжелых, изнурительных и малооплачиваемых обязанностей, и женщинам, у которых есть призвание к медицине... Я не знаю ни одного великого открытия, изменившего облик науки, которое было бы обязано своим существованием женщине нашей или любой другой расы. Какое же тогда право имеют женщины претендовать на умственное равенство с мужчинами?⁴¹

Этот процесс «социализации» женщин на основе устаревших научных знаний и навязывания норм, предписывавших им обязанности подчиненной группы, во второй половине XIX в. уже вызывал протест. Через три недели после публикации Г. Беннета в том же журнале «Ланцет» был опубликован ответ Джекс-Блейк на его статью. В ней она отмечала, что, согласно мнению известного доктора, дело не в том, что конституция и ум женщин не приспособлены для тяжелого труда, а в том, что мужчины не хотят отказываться от привилегий заниматься тем, что высоко оплачивается, оставляя за «слабым

³⁸ *Clarke E.H.* Sex in Education; or, A Fair Chance for Girls. Boston: Houghton Mifflin, 1884. P. 41–42.

³⁹ *Maudsley H.* Sex in Mind and in Education. Syracuse, NY: C.W. Bardeen, 1884. P. 5–16.

⁴⁰ *Manton J.* Elizabeth Garrett Anderson. London: Routledge, 2018. P. 236–237.

⁴¹ *Bennet H.* Women as Practitioners of Midwifery. To the Editor of the Lancet // The Lancet. 1870. Iss. 2445. P. 887–888.

полом» право на «самые тяжелые, изнурительные и невыгодные обязанности». В заключение она выражала общее требование женщин, претендовавших на диплом врача:

Устанавливайте свои стандарты, где вам угодно, но определяйте их ясно; ...если мы достигнем вашего уровня и выполним все ваши требования, вопрос о «равенстве в способностях» будет решен, тогда выдайте нам обычную медицинскую лицензию или диплом. Здесь нет ничего примирительного: ни просьбы о помощи для «крошки», честная игра и никаких поблажек⁴².

В своей книге Джекс-Блейк приводит высказывание доктора Гатри, отметившего парадокс британского общества: судьбу государства «вверили в руки одной женщине» – королевы, – тогда как другим женщинам «не доверяют даже выдачу дозы лекарства или лечение волдыря»⁴³.

Анализ оценок в Лондонском университете, проведенный Джекс-Блейк за период с 1878 по 1883 г., показал, что результаты студенток в процентном отношении оказались выше, чем у студентов. Конечно, уточняет она, поступали самые способные и мотивированные, но это не опровергает того факта, что женщины интеллектуально полноценны⁴⁴.

Медицинское движение было неразрывно связано с борьбой за университетское образование. Однако далеко не все сторонники последнего поддерживали идею существования женщин-врачей⁴⁵. Одной из причин этого было представление об аморальности работниц этой сферы. Очень резко высказывался о Джекс-Блейк и других студентках Эдинбургского университета известный нейрофизиолог и врач Т. Лейкок, утверждая, что женщины, стремящиеся стать врачами, могут быть только «порочными»⁴⁶. Показательным примером социальных предрассудков служит история аристократки Ф. Найтингейл. Когда она отправилась учиться сестринскому делу за границу (Сен-Жермен, Кайзерверт), ее отец Уильям Найтингейл, желая избежать позора, говорил окружающим, что она лечится на водах. При этом он был весьма прогрессивным человеком, лично обучал дочь языкам, философии, истории и даже математике. Когда Найтингейл проявила интерес к сестринскому делу, родители серьезно отнеслись к ее выбору, проконсультировались с врачами о целесообразности такой карьеры. Однако в итоге не поддержали дочь. Главным

⁴² *Jex-Blake S. Medical Women. P. 52.*

⁴³ *Jex-Blake S. Medical Women. P. 125.*

⁴⁴ *Jex-Blake S. Medical Women. P. 221–222.*

⁴⁵ *Strachey R. The Cause. P. 167.*

⁴⁶ *Jex-Blake S. Medical Women. P. 72.*

препятствием для отца стали не тяжелые условия работы в больницах, а предполагаемые «распутные привычки» медсестер. Действительно, в то время медсестрам не хватало профессиональной подготовки. Они часто были грубыми и невежественными. Позже Флоренс пересказывала отцу слова старшей медсестры лондонской больницы, которая признавала, что видела младший медперсонал только в состоянии опьянения и проявляющими «аморальное» поведение по отношению к пациентам⁴⁷. Примерно также рассуждал Р.Л. Стивенсон в своем письме кузену: «Джекс-Блейк заслужит благосклонность потомков. Но я не женюсь ни на ней, ни на ее подругах. Пусть потомство женится на них»⁴⁸. Он был студентом Эдинбургского университета в 1867–1875 гг., когда девушки, о которых он пишет, успешно учились на медицинском факультете, но тщетно пытались получить право на сдачу профессионального экзамена. Понимая отсталость своих суждений, писатель добавляет: «Если потомки доберутся до этого письма, они сожгут мое чучело в каком-нибудь Королевском женском колледже хирургов будущего»⁴⁹. Однако не все мужчины разделяли взгляды Стивенсона: трое из семи студенток во время учебы обручились.

Одним из аргументов противников женского медицинского образования был психологический дискомфорт преподавателей и студентов-мужчин, якобы испытываемый ими на совместных занятиях. В ответ им задавали ироничный риторический вопрос: как их «стыдливость» позволяет им присутствовать при гинекологическом осмотре и родах пациенток?⁵⁰ Доктор А. Николсон, который первым начал проводить занятия в смешанных группах, утверждал, что в искусстве врачевания нет ничего, о чем нельзя было бы говорить перед аудиторией обоих полов, при условии, что «лектор будет иметь чистый и мужественный дух»⁵¹. Джекс-Блейк также в связи с этим произносила библейскую фразу: «Для чистых все чисто»⁵².

Непристойность заключается в нечистом уме, и утверждение, что мужчины Эдинбурга морально неспособны изучать медицину с женщинами, является оскорблением репутации нашей освященной веками *Alma Mater*,

⁴⁷ *Cohen I.B.* Florence Nightingale // *Scientific American*. 1984. Vol. 250, no. 3. P. 128. <https://doi.org/10.1038/scientificamerican0384-128>

⁴⁸ *Todd M.* The Life of Sophia Jex-Blake. P. 340.

⁴⁹ *Todd M.* The Life of Sophia Jex-Blake. P. 340.

⁵⁰ *Jex-Blake S.* Medical Women. P. 26.

⁵¹ *Jex-Blake S.* Medical Women. P. 156.

⁵² *Jex-Blake S.* Medical Women. P. 39–40.

– повторялась та же мысль в «Журнале Эдинбургского университета» в марте 1871 г., в самый горячий период споров о совместном обучении⁵³. В Оксфордском журнале вопрос о «неделикатности» присутствия студенток на занятиях связали с педагогической несостоятельностью ряда преподавателей и нежеланием отказываться «от непристойных историй», которыми они забавляли студентов⁵⁴.

Викторианское сознание почти не допускало возможности совместить лечебное дело с обязанностями жены и матери. Многие женщины-медики разделяли это мнение. Так, Ф. Найтингейл не вышла замуж, опасаясь, что это помешает ее работе, Джекс-Блейк также считала нежелательным «служить двум господам» и осталась верна профессии в ущерб созданию семьи. Статистика, которую она приводила, показывала, что из 50 женщин-врачей в 1886 г. только 10 вышли замуж⁵⁵. Но было много примеров успешного совмещения дома и работы: уже упомянутая Э. Гаррет Андерсон или М. Шарлиб, первая англичанка хирург-гинеколог и доктор медицины, а также мать троих детей и преданная жена. Однако та же М. Шарлиб предупреждала студенток, что «дни и ночи врача станут достоянием ваших пациентов»⁵⁶, а Гаррет Андерсон вышла замуж только после завершения «кропотливой подготовки к получению ученой степени»⁵⁷.

Как было показано выше, противостояние врачей-мужчин отчасти объяснялось опасениями, что женщины составят им конкуренцию в доходной сфере. Один врач откровенно написал в «Ланцете», что «защитникам дам» надо знать, что есть сотни мужчин-медиков, которые пока еще не могут обеспечить себе «комфортную жизнь»⁵⁸. В поддержку женщин в упомянутой статье «Журнала Эдинбургского университета» сказано:

Вопли отчаяния, которые публика слышит от реакционных врачей, означают лишь желание защитить семейные интересы за счет половины человечества...⁵⁹

Джекс-Блейк, критикуя мужскую монополию, с одной стороны, заявляла о пользе конкуренции, а с другой стороны, отмечала несправедливость порядков,

⁵³ *Jex-Blake S. Medical Women. P. 160.*

⁵⁴ *Jex-Blake S. Medical Women. P. 160.*

⁵⁵ *Jex-Blake S. Medical Women. P. 211–212.*

⁵⁶ *Scharlieb M.D. Seven Lamps of Medicine: Inaugural Address Delivered at the London School of Medicine for Women, October 1, 1887. Oxford: Printed for private circulation by Horace Hart, 1888. P. 22.*

⁵⁷ *Kent S.K. Sex and Suffrage in Britain, 1860–1914. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2014. P. 18.*

⁵⁸ *Jex-Blake S. Medical Women. P. 84.*

⁵⁹ *Jex-Blake S. Medical Women. P. 160.*

когда университеты финансируются из фондов, пополняемых налогоплательщиками обоих полов, а право на профессию получают только мужчины⁶⁰.

Политики боялись, что образование и квалификация станут основанием для расширения избирательных и иных прав женщин. Беспокойство было ненапрасным. Викторианские феминистки поддерживали женщин-врачей, а те, в свою очередь, становились суфражистками. Врач Э. Гаррет Андерсон примкнула к ним вместе с сестрой – Миллисент Гаррет Фосетт. Однако большинство представительниц первого поколения врачей имели целью достижение исключительно профессиональных успехов, женская эмансипация их не заботила. По мнению некоторых исследователей, это обеспечило им поддержку влиятельных политиков, но помешало увидеть более широкие возможности освобождения медицины от гендерных предрассудков⁶¹.

Доводы в защиту женской медицины

Главным аргументом в пользу допуска женщин к медицинским профессиям было утверждение о «женской природе». Джекс-Блейк писала, что с первобытных времен матери, руководствуясь инстинктом, заботятся о больных членах семьи. Сострадательность к слабым и больным, способность к самопожертвованию, терпеливость и трудолюбие – все эти добродетели, столь важные в лечении, присущи в первую очередь женщинам, доказывала «эдинбургская воительница»⁶². Как верно подметила Б. Левин, женщины не скажут о пациенте «тот, что из 213 палаты»⁶³. Многие мужчины-врачи, увидев женщин за работой с больными, отказывались от противостояния с ними.

Претензия англичанок на врачебную практику подкреплялась требованием пациенток лечиться у представительниц своего пола. С периода, вошедшего в историю как «эдинбургская битва» (термин, использовавшийся как современниками, так и самими участницами событий для обозначения борьбы студенток с университетом за право получения образования и медицинской квалификации), британки регулярно направляли петиции с просьбой о предоставлении им этого права. В газетах и журналах публиковали трогательные истории больных женщин, которые отказывались лечиться у мужчин⁶⁴. Э. Блэкуэлл решила стать врачом по просьбе подруги, умиравшей на ее глазах в страшных муках из-за того, что она не могла получить необходимую помощь от

⁶⁰ *Jex-Blake S. Medical Women*. P. 165.

⁶¹ *De Vries J.R. A Moralizer and Modernizer: Mary Scharlieb and the Creation of Gynecological Knowledge, ca. 1880–1914*. P. 300.

⁶² *Jex-Blake S. Medical Women*. P. 255.

⁶³ *Levin B. Women and Medicine*. Metuchen, NJ: Scarecrow Press, 1980. P. 9.

⁶⁴ *Jex-Blake S. Medical Women*. P. 52–54.

мужчин из-за «деликатности» болезни⁶⁵. Многие ученые и врачи поддерживали женскую медицину, понимая, насколько важно доверие пациента для сбора анамнеза, правильной диагностики, выбора метода лечения, а также для изучения болезней.

Мощным оружием англичанок в борьбе за профессию стало успешное выполнение ими имперской миссии. В Индии медицина для бедных была недоступной роскошью, а дамы высокого статуса обитали в зенанах, куда был закрыт доступ всем мужчинам, в том числе врачам. Это обрекало тысячи индианок на смерть⁶⁶. Даже Р. Кристисон, главный противник эдинбургских студенток, признавал необходимость женщин-врачей в Индии, однако при этом добавлял, что ради лечения индийских женщин не стоит «нарушать правила и рисковать процветанием существующих учреждений» в метрополии⁶⁷. «Призрак зенаны» был одним из основных мотивов освоения англичанками лечебного дела, а также способствовал тому, что королева Виктория стала сторонницей женщин-врачей, обеспечив их победу в нелегкой борьбе за профессию⁶⁸. Джекс-Блейк, однако, называла «Общество Зенаны англиканской церкви» «отъявленным преступником», поскольку в Индии оно использовало миссионеров без необходимых профессиональных знаний в медицине⁶⁹.

Исходя из анализа причин развития женской медицины, Джекс-Блейк выделила основные направления работы: гинекология, педиатрия, уход за пожилыми больными и пациентами с психическими заболеваниями, оказание профессиональных медицинских услуг в Индии⁷⁰. Этому взгляда придерживались и другие женщины-врачи первого поколения. Кроме того, благодаря своей природе, они уделяли большое внимание гигиене, профилактике болезней, половому воспитанию, а также оказали заметное влияние в изучении вопросов гармоничного взаимоотношения полов.

Характерной чертой первых женщин-врачей было подвижничество. Часто, став известными и имея обширную клиентуру, они продолжали помогать

---

⁶⁵ Blackwell E. Pioneer Work in Opening the Medical Profession to Women. P. 27.

⁶⁶ Яблонская О.В. Британские миссии зенаны XIX века и их проекты освобождения индийских женщин // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 66–67, 71. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-1-65-72>, EDN: DHIVST

⁶⁷ The Life of Sir Robert Christison, Bart by Royal College of Physicians of London, edited by His Sons. Vol. II: Memoirs. Edinburgh; London: William Blackwood and Sons, 1886. P. 46–51.

⁶⁸ Burton A. Contesting the Zenana: The Mission to Make “Lady Doctors for India”, 1874–1885 // Journal of British Studies. 1996. Vol. 35, no. 3. P. 389; Sharpe J. Allegories of Empire: The Figure of Woman in the Colonial Text. London; Minneapolis: University of Minnesota Press, 1993. P. 12.

⁶⁹ Jex-Blake S. Medical Women. P. 213–214.

⁷⁰ Jex-Blake S. Medical Women. P. 49–50, 234–244, 248.

беднякам в своей стране или отправлялись за океан выполнять христианский долг целительниц. Они не делили пациентов на своих и чужих. Блэкуэлл в годы Гражданской войны в США говорила, что страдание не принимает стороны, и помогала всем страждущим.

Сейчас все аргументы сторонников женской медицины представляются разумными, а области ее деятельности – необходимыми. Но в XIX в. «слабый пол» Великобритании должен был отстаивать право на отказ от «ничегонеделания». Во главе оппозиции, включавшей значительную часть викторианского общества, стояли известные врачи и ученые, их поддерживали влиятельные политики, на их стороне был медицинский закон 1858 г.⁷¹ В других европейских странах и США дискриминация была менее выраженной. Рассказывая о Н. Суловой и В. Кашеваровой – женщинах-пионерах врачебного дела в России, С. Джекс-Блейк отмечала, что Россия опережает Британию в плане развития женской медицины⁷².

Н.П. Сулова – первая русская женщина – доктор медицины. 1860

Источник: РУВИКИ. URL:

https://ru.ruwiki.ru/wiki/Сулова,_Надежда_П_рокофьевна?utm_medium=organic&utm_source=yandexsmartcamera

В.А. Руднева-Кашеварова – первая женщина, защитившая докторскую в России. Художник О. Май

Источник: Всемирная иллюстрация: еженедельный иллюстрированный журнал. 1871. Т. 5, № 8 (112). URL: <https://archive.org/details/1871.5no01105261302..26/page/121/mode/2up>

⁷¹ The Medical Act 1858.

⁷² *Jex-Blake S.* Medical Women. P. 15, 31–36, 244–249.

Они же в передовой Англии вынуждены были действовать как древние евреи, строящие храм, – «с помощью меча в одной руке и мастерка в другой»:

Нам приходилось то изучать науку, то защищаться в суде; то писать экзаменационную работу, то отстаивать свое дело перед публикой; то проводить ночь у постели больного в амбулатории, а весь следующий день отражать очередную уловку медицинского факультета, чтобы полностью лишить нас возможности обучения; и все время обнаруживать, что сплетники города оживляют свои чайные столы и званые обеды историями за наш счет⁷³.

Учитывая важность дела, за которое взялась, Джекс-Блейк не щадила себя, никогда не выпускала из рук «ни мастерка», «ни меча». В пылу сражений за женскую медицину она бывала настолько страстной, что товарищи боялись, что поражение убьет ее. Но ничто не могло поколебать ее веру и жизненную философию. В рамках данной темы ограничимся лишь указанием основных этапов и результатов той борьбы, которую она вела.

Этапы и результаты борьбы Джекс-Блейк за женскую медицину

В 1869 г. Джекс-Блейк, возглавив «семерку», начала осваивать медицину в Эдинбургском университете, одном из лучших медицинских колледжей мира, которым он остается и по сей день. Условия были тяжелыми. Студентки платили за обучение значительно больше мужчин, поскольку группы были маленькими. Многие преподаватели-медики саботировали занятия с ними. Главным противником, как сказано выше, был известный ученый и королевский врач Р. Кристисон. Не без его влияния профессора отказывались работать со студентками, а студенты создавали невыносимые условия для учебы, унижая и запугивая их⁷⁴. В ноябре 1870 г., когда девушки шли на занятия по анатомии, их встретила разъяренная толпа из 200 человек. Они едва избежали расправы. Через два года такого обучения, несмотря на успехи, им отказали в организации занятий по тем предметам, которые саботировали профессора-медики, а также в праве сдать квалификационный экзамен. Судебные тяжбы завершились вынесением решения Апелляционного суда в 1874 г., согласно которому признавалось право Эдинбургского университета отказать им в экзамене на основании того, что он не имел права их принимать⁷⁵.

⁷³ *Jex-Blake S.* Medical Women. P. 135.

⁷⁴ *Lutzker E.* Medical Education for Women in Great Britain. P. 20.

⁷⁵ *Lutzker E.* Medical Education for Women in Great Britain. P. 23–25, 40; *Thorne I.* Sketch of the Foundation and Development of the London School of Medicine for Women. P. 5–14; *The Edinburgh University and Female Medical Students.* P. 421–422; *Levin B.* Women and Medicine. P. 89–90.

Но, несмотря на эту неудачу с экзаменом, «битва за Эдинбург» не была напрасной. Благодаря ей было привлечено внимание к проблеме женской медицины, возникла широкая поддержка общественности⁷⁶. В 1871 г. появился Комитет медицинского образования для женщин, в состав которого вошли сотни выдающихся политиков и ученых, включая Ч. Дарвина. Студентки своими высокими результатами доказали свои личные способности и подтвердили интеллектуальную полноценность женщин. Отказ в получении диплома в Эдинбурге стал основанием обращения за решением проблемы в парламент⁷⁷.

В 1874 г. усилиями Джекс-Блейк была создана «Лондонская медицинская школа для женщин», ставшая фундаментом женской профессиональной медицины в Великобритании.

Королевская бесплатная медицинская школа для женщин

Источник: Wikipedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/London_School_of_Medicine_for_Women?ysclid=mnlw86sea4209898417#/media/File:Lord_Riddell;_Dame_Louisa_Aldrich-Blake._Wellcome_L0030958.jpg

Здесь работали лучшие ученые и врачи, которые помогали студенткам осваивать медицину для последующей сдачи экзамена и получения лицензии⁷⁸. В 1876 г. вышел новый медицинский закон, позволявший принимать экзамены у женщин⁷⁹. Дублинский университет первым открыл для них свои двери. В

⁷⁶ Edinburgh University and Women Doctors // *The College Courant*. 1872 (February 24). Vol. 10, № 8. P. 90; *Stansfeld J. Medical Women // The Nineteenth Century*. 1877. Vol. I, № 5. P. 899; *Jex-Blake S. Medical Women*. P. 65–68.

⁷⁷ *Stansfeld J. Medical Women*. P. 899.

⁷⁸ *Thorne I. Sketch of the Foundation and Development of the London School of Medicine for Women*. P. 19.

⁷⁹ The Medical Act 1876.

1877 г. Джекс-Блейк успешно сдала там экзамен и была зарегистрирована в Генеральном медицинском реестре⁸⁰. В том же году она вернулась в Эдинбург, где стала работать врачом, обращая особое внимание на бедных пациенток, основала клинику для женщин и Эдинбургскую школу медицины для женщин. Каждое из этих достижений по-прежнему было сопряжено с борьбой⁸¹. Только в 1899 г. она ушла на покой и вернулась в родной Сассекс.

Заключение

В XIX в. значительное число англичанок из респектабельных слоев общества прониклось идеями эмансипации. Они не хотели довольствоваться ролью хозяйки дома, отказывались от праздного образа жизни, добивались профессионального равенства, права на самореализацию и общественно значимую деятельность.

Важную роль в мотивации женщин к труду играли идеи прогресса, либерализма, феминизма, а также религиозные и филантропические убеждения. Именно этими установками руководствовалась С. Джекс-Блейк, создавая женскую медицину, добиваясь права женщин получать профессию врача и права пациенток лечиться у представительниц своего пола.

Она утверждала, что женщины являются «природными целительницами» и обладают необходимыми в медицине качествами, доказывала, что существует большая потребность в женщинах-врачах как в метрополии, так и в заокеанских владениях империи. Но медицинский закон 1858 г. допускал только мужчин к профессии врача.

Попытка Джекс-Блейк и ее «семерки» получить диплом на медицинском факультете Эдинбурга не увенчалась успехом, но благодаря ей возникла широкая поддержка общества и была создана правовая и институциональная база для женской медицины.

В 1874 г. благодаря усилиям Джекс-Блейк появилась Лондонская медицинская школа для женщин. Принятый в 1876 г. медицинский закон разрешил женщинам получать лицензии врача и регистрироваться в национальном реестре. Джекс-Блейк реализовала свое право лечить людей в Эдинбурге, где она жила и работала врачом с 1877 по 1899 гг. Она создала здесь больницы и медицинскую школу для женщин.

Путь Джекс-Блейк показывает, что ограничивать деятельность женщин и обрекать их на праздность неразумно. Эта женщина, которая легко осваивала «мужские науки», писала проповеди и научные статьи, разбиралась в политике

⁸⁰ Levin B. Women and Medicine. P. 91–92.

⁸¹ Levin B. Women and Medicine. P. 91–92; Todd M. The Life of Sophia Jex-Blake. P. 455–522; Shirley R. Sophia Jex-Blake. P. 148–170.

и законах, могла бы оказаться «запертой в золотой клетке», что означало бы потерю не только времени на пути к прогрессу, но и жизни и здоровья миллионов людей.

Борьба, которую возглавила С. Джекс-Блейк, оказала значительное влияние на развитие женской профессиональной медицины не только в Великобритании, но и за ее пределами. Победа над системой ей досталась дорогой ценой, но избавила множество женщин от боли «за бесцельно прожитые годы».

Introduction

A characteristic feature of contemporary history is the active role of women not only in the private and leisure spheres but also in the system of social production. Women work in all sectors of economy; it is difficult to imagine science, art, or education without their participation. However, the right to work was the result of a long struggle, which became radical at the end of the modern history period. The desire of women to abandon the idle lifestyle and engage in socially significant activities was especially pronounced in Great Britain in the 19th century.

Today, the medical profession has no gender restrictions. Gynecology, obstetrics, therapy, and pediatrics are predominantly “female” medical branches, but before the 20th century, only a few women were doctors. In the British history, the second half of the 19th century was a period of heated debate and controversy over whether women could practice medicine. For ones, the very idea of a female doctor seemed strange and dangerous, while others considered it unfair to have no access to a socially significant and well-paid profession because of gender and to deny patients the right to choose the gender of their doctor.

This article studies the struggle of English women for the right to practice highly qualified medicine. That process took place in the second half of the 19th century and was part of an extensive movement aimed at expanding the economic, social, political, and personal positions of the British women. Obviously, among the women who fought for the doctor's degree there were no representatives of the lower working class, but there were women who had enough income and time to receive a higher education and master a complex profession. As T. Veblen explained, they sought to satisfy the instinct of workmanship by participating in social production and get the opportunity to live their own lives rather than perform the functions of the “vicarious leisure class” enjoying themselves with a book by the fireplace in the status of the queen of the house. The present article focuses on the activities of Sophia Jex-Blake (1840–1912), a leading campaigner for women's medicine.

The following tasks were set to profoundly analyze the topic: to describe the situation of the women who represented the middle and upper classes of British society in the 19th century; to study the areas of their activity, opportunities for their self-realization, and professional prospects; to analyze the reasons that prevented women from obtaining medical qualification and practicing medicine; to consider the needs of British society for women doctors, to determine the position of women in medicine; to find out the circumstances that made Sophia Jex-Blake participate in the women medical movement and to study her role and the results of her activities.

Given the high-scaled injustice and the strong opposition, it seems surprising that within the few years after 1869, a small group of enthusiasts led by Sophia Jex-Blake was able to defeat the system and open up access to higher medical education and

medical practice for women. That victory highlights the importance of research on this topic.

Jex-Blake's involvement in the women medical movement is broadly considered in the context of cultural and social relations, without focusing on specific ideologies such as bourgeois capitalism, liberalism, evangelical Protestantism, or feminism, with which the movement is certainly related, but only to a certain extent. In addition to ideologies, the history of the women medicine movement is intertwined with political struggle, history of families and women, functioning of medicine as a professional field, missionary work and imperial politics.

The research uses a methodological approach based on the principles of traditional historicism; it aims to objectively recreate the ideas about medicine and the role of women in it. The analysis of available historical sources makes it possible to reconstruct the evolutionary context of such ideas and practices in the second half of the 19th century.

The research methods used are divided into two groups. The first group comprises general historical methods traditionally included in the research arsenal of the historian. The chronological (genetic) method allows retracing the evolution of ideas about medicine as a "male profession" starting from antiquity and up to the period under consideration. The comparative method was used to analyze the works of supporters and opponents of women's involvement in the medical profession, which contributed to a deeper understanding of the differences in the arguments of the opposing sides. The hermeneutical method contributed to a deep understanding of texts by focusing on their rhetorical and stylistic features. The hermeneutical method is closely related to the discursive method, which has become widespread in recent decades. It helped to identify not only explicit but also implicit meanings ("what is on the tip of the tongue"), and to find omissions and distortions in the sources under analysis.

The methods of the second group are widely used in modern historiography. The biographical method is used to study complex social phenomena, to reconstruct the worldview of historical characters, to understand the motives of their activities, and to analyze the individual destinies in a broad socio-cultural context. The use of historical feminology methods is conditioned by the existing professional discrimination of women based on the natural difference between the sexes. At the same time, the gender concept of social construction shifts the focus of research: women and the idea of femininity are considered in the context of the nature of power through the concepts of the feminine and the masculine rather than from physiological point of view. This approach makes it possible to analyze the system of rights and obligations in society, socio-economic and political factors that detracted the status of women, and the influence of Victorian values and the cult of true femininity as the basis of the patriarchal system of the nineteenth-century Western

society. With its cultural and historical features, gender is seen as an element of social relations; for this reason, to understand the mechanisms of gender discrimination, it was necessary to study the early stages of the European history, starting from antiquity, which made it possible to retrace the historical dynamics of female segregation and identify the continuity of gender practices. Job analysis methods are aimed at understanding various aspects of medical activity. They are closely interrelated with biographical methods and provide an opportunity to explore personal motivation for obtaining medical qualification and mastering the profession.

Among the main sources of the study were the works of participants in and opponents of the movement for women's medicine. First of all, it is the book by S. Jex-Blake *Medical Women: A Thesis and a History* published in 1886. A quote by J.S. Mill describing the author and her work was used as epigraph:

We deny the right of any portion of the species to decide for another portion, or any individual for another individual, what is and what is not their "proper sphere." The proper sphere for all human beings is the largest and highest which they are able to attain to. What this is cannot be ascertained without complete liberty of choice.¹

The main body of the book is a historical essay about women in the medical profession. Jex-Blake included important documents as well as magazine and newspaper publications on the women's medical movement in the commentary and appendices. Based on historical facts, the events in which she was a participant, as well as on documents, statistics and personal histories, S. Jex-Blake described the socio-cultural environment of Great Britain and medicine of the 19th century; she showed how women's rights for education and professional self-realization were violated, and proved the need for female medicine for women. We pay particular attention to the work by M. Todd, a faithful companion of S. Jex-Blake, to whom she bequeathed her letters and documents.² We have also analyzed the leading British medical journals and newspapers that covered the controversy about women medicine as well as the laws of the British Empire adopted as a result of that controversy.³

---

¹ S. Jex-Blake, *Medical Women: A Thesis and a History* (Edinburgh: Oliphant, Anderson, & Eerrier; London: Hamilton, Adams & Co., 1886), 1.

² M. Todd, *The Life of Sophia Jex-Blake* (London: Macmillan & Co., 1918).

³ Jex-Blake, *Medical Women*, 1–99; "The Edinburgh University and Female Medical Students," *The Lancet*, vol. 94, iss. 2403 (1869): 421–22; "The Medical Act 1858," *Irish Statute Book (eISB)*, accessed March 11, 2025, <https://www.irishstatutebook.ie/eli/1858/act/90/enacted/en/print>; "The Medical Act 1876," *Irish Statute Book (eISB)*, accessed March 11, 2025, <https://www.irishstatutebook.ie/eli/1876/act/41/enacted/en/print>

This topic is not sufficiently covered in the latest foreign literature and is not practically studied in Russian historiography. The works on this topic can be divided into two groups: those devoted to the activities of S. Jex-Blake⁴ and those generally considering the women's medical movement.⁵ T. Veblen's work *The Theory of the Leisure Class* was of great importance for the research from the methodological point of view.⁶

“Queen of the house” and “guardian of the hearth”

Since the times of Ancient Greece, European society has developed an attitude towards women, including the noble ones, as inferior beings. Although some of them were exempt from heavy physical labor, they were believed to be incapable of spiritual activities aimed at developing virtues. Even Aristotle wrote that women should be subordinate to men.⁷ Their role was limited to giving birth and upbringing of children, running the household and maintaining the status of a homemaker. Throughout the Middle Ages and the Early Modern Period, the leisure was seen as a socially significant activity filled with high humanism; at the same time, it was opposed to physical labor and therefore it was socially limited and intended only for the top of male society. Significant changes in the industrial and leisure sectors were brought about by the industrial revolution. Labor ceased to be considered a tedious occupation, and the social elite lost its monopoly on productive leisure.

The boundaries between the industrial and leisure sectors started to blur during the Modern Period and the process continued in subsequent years. In 1899, T. Veblen's work *The Theory of the Leisure Class: An Economic Study in the Evolution of Institutions* was published. The author pointed to a large amount of free time among the elite and revealed leisure activities that were characteristic of that “parasitic social class.” The very fact of the book's appearance, its popularity, the author's arguments and conclusions indicate that the idea of “ennobling” abstinence from labor looked like an atavism by the end of the Modern Period. In the 19th century, there were significant changes in the status and activities of women, which reflected a profound transformation in public views of the fair sex.

---

⁴ R. Shirley, *Sophia Jex-Blake: A Woman Pioneer in Nineteenth Century Medical Reform* (London: Routledge, 2005).

⁵ E. Moberly Bell, *Storming the Citadel: The Rise of the Woman Doctor* (London: Constable, 1953); R. Strachey, *The Cause: A Short History of the Women's Movement in Great Britain* (Washington; New York: Kennikat Press, 1969); E. Lutzker, *Medical Education for Women in Great Britain* (New York: Columbia University, 1969).

⁶ T. Veblen, *The Theory of the Leisure Class* [in Russian], trans. S.G. Sorokina (Moscow: Progress, 1984).

⁷ Aristotle, *Politics* [in Russian], trans. S.A. Zhebelev, and T.A. Miller (Moscow: AST, 2018), 9.

In the first half of the 19th century, family was the only sphere where the noble English women could apply their knowledge and efforts, and they were still assigned the role of guardians of the hearth. Surely, they were not victims who suffered passively from patriarchal system, they were not locked in gloomy zenanas like the Indian “sisters,” and the Victorian masculinity was far from being repressive and aggressive.⁸ The household duties were not burdensome: the ladies shared them with the servants, and upbringing children was shared with the governesses. The mistress status was quite high. After all, according to the war laws, the Victorian house was conceived as a sanctuary separated from society. The relationship between its members and everything that happened in the house was considered as most important and largely depended on the moral influence of the woman.⁹ Therefore, the mistress of the house was both the “angel” who protected it and the “queen” who managed it.

Mariana, by John Everett Millais, 1851

Source: The Board of Trustees of the Tate Gallery.

<https://www.tate.org.uk/art/artworks/millais-mariana-t07553>

---

⁸ D.B. Vershinina, “Gender Studies in Modern Western Historical Knowledge: Stages, Theories, and Research Areas” [in Russian], *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istoriya*, iss. 4 (39) (2017): 175, <https://doi.org/10.17072/2219-3111-2017-4-172-182>, EDN: ZWGWZT

⁹ J. Calder, *The Victorian Home* (London: Batsford, 1977), 122–23.

Uneducated and weak-willed people were unable to perform such functions. Women were not expected to get a university degree or to be as well-educated as men, but the daughters of rich people were taught not only the typical “ladies’ activities” such as needlework but also music, art, and literature. In homes with a good library, women had many opportunities for self-education, and they took advantage of it.¹⁰ However, it was often just trappings. The talents of educated ladies were almost always kept within the limits of a drawing room, as their main purpose was to attract potential grooms or show off before other families. Therefore, the English women who were not burdened with tough household chores but limited by them had a lot of free time, which they filled with reading by the fireplace. Surely, it was better than gossiping and studying the jewelry of illiterate Indian “sisters,” but not every lady could fill life with sense in this way.

At the same time, they read not only novels but also newspapers and scientific journals; they were interested in politics and social problems. As a result, many of them were filled with the ideas of progress and humanism, liberal values of freedom and equality, and the feminist attitudes. These smart and ambitious ladies began to feel disgust towards the status of “vicarious leisure class” representatives. T. Veblen wrote:

These two elements or motives are expressed by the double watchword, “Emancipation” and “Work.” Each of these words is recognized to stand for something in the way of a wide-spread sense of grievance. . . There is a demand, more or less serious, for emancipation from all relation of status, tutelage, or vicarious life. . . But the woman is endowed with her share – which there is reason to believe is more than an even share – of the instinct of workmanship, to which futility of life or of expenditure is obnoxious.¹¹

Legalized injustice and conservative social attitudes prevented energetic and educated ladies from social activity. British “queens of the house” were heavily dependent on marriage and on men. Until the mid-19th century, they were not even entitled to get custody of their own children. The law allowed a man to confiscate a woman’s property, including her earnings. Only in 1870 women got the right to manage their income.¹² Many ladies who failed to get married fell into poverty. The

---

¹⁰ D.B. Vershinina, “Upbringing and Manners of English Ladies of the 18th – 19th centuries” [in Russian], *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istoriya*, iss. 2 (14) (2010): 94–95, EDN: MXIFYH

¹¹ Veblen, *The Theory of the Leisure Class*, 329.

¹² J.R. Griffith, ed., *The Married Women’s Property Act, 1870: Its Relations to the Doctrine of Separate Use, with Notes* (London: Stevens and Haynes, 1873).

most qualified profession they could apply for was that of a governess. However, the competition was intense, and the salary was small. J. Butler wrote:

When we see advertisements in the newspapers, offering “a comfortable home,” with no salary, as a sufficient reward for accomplishments of the most varied character, we sometimes wonder at the audacity of employers; but when we learn that such an advertisement, offering the situation of nursery governess, unpaid, was answered by three hundred women, our surprise has in it something of despair.¹³

Even the most noble and wealthy British women understood that they could find themselves in the place of such unfortunate governesses.

Various charitable and religious organizations also contributed significantly to application of the unspent effort and abilities of wealthy women and saving the poor from poverty. According to T. Veblen, in the conditions of ritual exclusion from ordinary productive effort, women's energy was directed to serve the interests other than the individual ones.¹⁴

Many women enthusiastically devoted themselves to social work, seeing it as their Christian duty and the realization of their God-given abilities. In Great Britain, there were plenty of opportunities for women to use their efforts and talents for helping their fellows. Florence Nightingale, who saw her mission in saving people from illness and death, went to the Crimea to help soldiers and then created a professional nursing service. To save the poor from British urban ghettos, E. Ranyard founded the Bible and Domestic Female Mission in London, which soon spread throughout the empire and beyond.¹⁵ To ensure a better life for poor unmarried women, orphans and children from troubled families, M.S. Rye organized their emigration to the country's overseas regions.¹⁶ Thousands of metropolitan women went overseas on imperial

---

¹³ J.E. Butler, *The Education and Employment of Women* (London: Macmillan and Co., 1868), 3.

¹⁴ Veblen, *The Theory of the Leisure Class*, 319.

¹⁵ F.K. Prochaska, “Body and Soul: Bible Nurses and the Poor in Victorian London,” *Historical Research*, vol. 60, iss. 133: 336–348, <https://doi.org/10.1111/j.1468-2281.1987.tb00501.x>; O.V. Yablonskaya, “Ranyard's ‘Bible Women’ and Their Programme of Saving the Poor” [in Russian], *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 2: Istoriya. Istoriya Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi*, no. 116 (2024): 25–38, <https://doi.org/10.15382/sturII2024116.25-38>, EDN: VRECOA

¹⁶ O.V. Yablonskaya, “‘Les Miserables’ Children of Great Britain in Canada: Maria Rye's Migration Programme” [in Russian], *Novaya i noveishaya istoriya*, no. 1 (2024): 67–77, <https://doi.org/10.31857/S0130386424010057>, EDN: HEMCFL

missions, helping missionaries spread Christianity. Together with the government, they organized schools and hospitals in various parts of the British territories.¹⁷

Working in medical sphere filled life with the deepest meaning, and its importance is difficult to overestimate. That is why many middle- and upper-class English women aspired to it, seeing the depravity in their inaction outside home. Given the large area of the British Empire, a huge number of compassionate doctors were needed to help everyone. However, despite the acute shortage of medical personnel, women were not allowed to become doctors.

The Medical Act of 1858 introduced serious restrictions: only those who were included in the national register and received a license from one of the nineteen national medical schools were allowed to practice medicine.¹⁸ The problem was that women were not accepted to the medical schools of universities. Within a year after the adoption of the Act, those who had a foreign diploma but practiced in England, could enroll in the register. American E. Blackwell was the first woman to be included in the register in such a way.¹⁹ In 1865, the pharmaceutical society did not prescribe gender restrictions in their regulations, so E. Garrett Anderson took advantage of that, studied privately and having successfully passed the exam, became the second female representative in the medical register.²⁰ Since then, pharmacists amended their regulations to restrict access to women.

Thus, in order to devote their lives to putting people out of misery, English women had to get the right to education, pass a qualifying exam, and be included in the medical register. S. Jex-Blake played a key role in overcoming all those complex problems.

S. Jex-Blake: Life prospects

Sophia Jex-Blake was born in Hastings into a rich noble family; her father was a proctor of the local evangelical community. Carefree future was her destiny. She was blessed with intelligence, strong character, indomitable will, and rare obstinacy.

---

¹⁷ E. Prevost, "Assessing Women, Gender, and Empire in Britain's Nineteenth-Century Protestant Missionary Movement," *History Compass*, vol. 7, iss. 3 (2009): 765–99, <https://doi.org/10.1111/j.1478-0542.2009.00593.x>

¹⁸ "The Medical Act 1858."

¹⁹ E. Blackwell, *Pioneer Work in Opening the Medical Profession to Women* (London; New York: Longmans, Green, and Co., 1895), 222–23.

²⁰ I. Thorne, *Sketch of the Foundation and Development of the London School of Medicine for Women* (London: G. Sharrow, 1905), 4–5.

Sophia Louisa Jex-Blake, by S. Laurence, 1865

Source: Colouring books blog, https://blogs.ed.ac.uk/colouring-books/women-in-stem-image-database/sophia_jex-blake_as_a_young_woman/

Mature parents showed great care for their youngest daughter with fragile health and self-willed character; not only did they pamper her, but they also instilled in her faith in God and high spiritual principles. Dancing, going to the theater, and reading novels were considered inappropriate depraved hobbies in their home, and *Punch* (a British weekly magazine of satire and humor) was found vulgar.²¹ Her parents hoped that when she grew up, Sophie would become a model wife and mother and that she would be happy in her quiet family. However, they soon realized that their Sophia did not look like a typical Victorian daughter. Jex-Blake loved her parents, she did not do anything without their knowledge, but if they did not approve of any of her wishes, she got through family's resistance with perseverance and emotional manipulation. It was in that way that she obtained permission from her parents to study at the Royal College in the capital (1858–61) and then to go to Germany, where she worked as a teacher at the Grand Ducal Institute at Mannheim in 1862–63.²² Then, in 1865, she went to the United States to study education.²³

While studying in London, Sophia became friends with Octavia Hill, who made serving the poor a way of life. From her, Jex-Blake learned that a lady was not

---

²¹ Moberly Bell, *Storming the Citadel*, 63–65; Shirley, *Sophia Jex-Blake*, 5–18.

²² Todd, *The Life of Sophia Jex-Blake*, 126–48.

²³ Shirley, *Sophia Jex-Blake*, 19–40.

always a “useless woman.”²⁴ Seeing the living conditions of the poor, Hill was the first to develop and implement a social housing program and involved Jex-Blake in this work. Together, they rented houses and took in lodgers in need. After her dramatic breakup with Hill and graduation from college, Jex-Blake spent some time with her family. However, she was dissatisfied with the scanty family existence in Hastings, and in January 1862, she left for Scotland. From early childhood, the nature of S. Jex-Blake required extensive activity. Her friend M. Todd wrote:

Of the fairies who came to her christening, some brought great gifts, and some great opportunities, and, when the cradle was full, one can almost hear them say, – “What now, little girl, will you make of that?”²⁵

Jex-Blake sought to use all those “fairy gifts” to develop her talents, given to her, as she believed, by God. She associated the opportunity to fulfill her potential with some significant work for the benefit of society. Broad prospects opened up in front of her in that direction.

Having adopted a religious upbringing in the family, the daughter of an evangelical proctor thought a lot about Christianity. At a young age, she distributed religious booklets, believing that in doing so she brought good to the world. She wrote three booklets and printed them at her own expense. Growing up, she wanted to be a preacher and even wrote several sermons.²⁶ Nevertheless, she did not choose the religious path, perhaps, seeing that her attitudes were too flexible, compared to the faith of her father and mother. However, in her life and struggle, she always saw God's providence and never doubted that she was fighting in the “holy battle.” If she was defeated, she perceived it simply as the “will of God” and soon found new divine signs to continue the struggle.

Jex-Blake could become a writer. Since childhood, she tried to put her thoughts and dreams on paper. Her dream was not of toys but of an ideal state in some wonderful islands lying in an unknown sea, and Sackermena was the largest island.²⁷ Her first serious work was published in 1865 in the publishing house of A. Macmillan. It was devoted to the description of the American education system.²⁸ In 1869, Macmillan suggested that she wrote an essay on women medicine for the *Women Work and Women Culture* collection, edited by J.E. Butler. In 1872, the essay

---

²⁴ N. Boyd, *Three Victorian Women Who Changed Their World: Josephine Butler, Octavia Hill, Florence Nightingale* (New York, Oxford: Oxford University Press, 1982), 105.

²⁵ Todd, *The Life of Sophia Jex-Blake*, 2.

²⁶ Todd, *The Life of Sophia Jex-Blake*, 158.

²⁷ Todd, *The Life of Sophia Jex-Blake*, 6–10.

²⁸ S. Jex-Blake, *A Visit to Some American Schools and Colleges* (London: Macmillan and Co., 1867).

was published as a separate book,²⁹ and a second edition with additions appeared in 1886.³⁰ Moreover, she regularly published articles in leading newspapers and magazines, calling for the fight against women inequality and for expanding their opportunities for education and professional self-realization.

It was said of Jex-Blake that she would make an excellent lawyer: she was very well versed in the strengths of her own position and the weaknesses of her opponents.³¹ Because of her strong character, she was often involved in lawsuits. Lawyers helped her resolve conflicts, but Jex-Blake did most of the work herself. She knew many details of the British legal system and took advantage of them in the course of the debate about women medicine on the parliamentary level.

Jex-Blake was one of the few women of her time who knew and loved mathematics so much that after a few months of studying at King's College, she was offered a paid job of algebra and geometry teacher. In addition to mathematics, she taught her female students seven other humanities subjects, and she also taught accounting at the Society for Promoting the Employment of Women and taught classes at the Great Ormond Street Hospital for Children (the first children in-patient hospital in England, which was founded by Charles West in 1852 and created all conditions for a comfortable stay of young patients from 2 to 10 years of age; not only toys but also books were provided there). Parents were happy about her success, but her father insisted that she should refuse her salary. He held to the prevailing view of the time that by receiving payment for her work a woman compromised the men of her family. However, realizing the futility of such arguments in a dispute with his daughter, who often disregarded social norms, the father tried to convince her to give up money with moral arguments, claiming that her salary would bring more benefit to the poor.³² As a result, Sophia refused the salary for her teaching work.

Jex-Blake enjoyed teaching. Not only did she want to work as a teacher, but she also dreamt to change the English education system: to introduce co-education of male and female students and to make universities accessible to women. With those goals, she went to Germany and then to the USA. However, the trip to America changed her initial plans completely.³³

After meeting Dr. Lucy Ellen Sewall at the Boston hospital, Jex-Blake decided to become a doctor, although she had previously felt disgust for that profession. Sewall opened up before her not only the world of medicine but also the ideas of feminism,

---

²⁹ S. Jex-Blake, *Medical women* (Edinburgh: William Oliphant & Frederick; London: Hamilton, Adams, & Co., 1872).

³⁰ S. Jex-Blake, *Medical Women: A Thesis and a History* (Edinburgh: Oliphant, Anderson, & Eerrier; London: Hamilton, Adams & Co., 1886). (This edition is quoted hereinafter.)

³¹ Todd, *The Life of Sophia Jex-Blake*, 416–17.

³² Todd, *The Life of Sophia Jex-Blake*, 71–72, 75, 81.

³³ Moberly Bell, *Storming the Citadel*, 65.

thus expanding Jex-Blake's understanding of women work and spheres of their activity. Sophia attempted to enter Harvard Medical School but failed. However, by that time E. Blackwell had already founded New Medical College in New York, which accepted women. Jex-Blake entered it and started studying and working in hospitals.

Female students in dissection room. Photo by J.J. Gibson, 1893

Source: Digital collection *Bentley Historical Library: Bentley Image Bank*,
<https://quod.lib.umich.edu/b/bhl/x-bl002092/BL002092>

She found not only a profession, but her own way and the sense of life. Unfortunately, in the autumn of 1868 her father died, and Sophia had to return home to support her mother. But after a month of life with her family, she understood that she could not stand the monotonous domestic existence and “doing nothing.” Incredibly, it was the American job at a hospital and intense study at a medical college that gave health to the girl who needed a wheelchair as a child.³⁴ Separation was painful, but her mother did not want her to return to England, as she saw how beneficial America was for her daughter's health. However, understanding the pain of her mother, Sophia refused the American dream and remained in her homeland. Staying in Hastings, she resumed her medical studies at the local hospital and began looking for an opportunity to study at a British university. Following J.E. Butler's and G. Sidgwick's advice, she went to enter the University of Edinburgh in March 1869.³⁵

³⁴ Moberly Bell, *Storming the Citadel*, 63–66.

³⁵ Moberly Bell, *Storming the Citadel*, 66–67; R. Strachey, *The Cause: A Short History of the Women's Movement in Great Britain* (Port Washington, NY: Kennikat Press), 176.

When Jex-Blake went to Edinburgh to study for her medical degree, she encroached upon the sacred foundations of a male-dominated British world. Millions of people in the Empire variously criticized her more or less pronounced aspiration. There were many women among them, tough-minded ladies, instinctive conservatives who were strongly influenced by male antipathy to feminists; and there were those who were afraid to provoke aggression in men by demanding their rights.³⁶ Fierce discussions about women's medical degrees were held everywhere: in the Parliament, in hospitals, in the press, and at homes, where daughters had to persuade their parents to support their striving for studying and treating people. As for the arguments given by the opponents of women's medicine, they were different.

Arguments of the opponents of women's medicine

Many people believed that the "weaker sex" is unable to cope with the stress and challenges related to medicine and higher education.³⁷ In 1873, E. Clarke, a Harvard researcher and doctor, published his work *Sex in Education*, where he listed the arguments given by the opponents of women's scientific degrees:

The results are monstrous brains and puny bodies; abnormally active cerebration, and abnormally weak digestion; flowing thought and constipated bowels; lofty aspirations and neuralgic sensations.³⁸

The book immediately became a bestseller. Such views were widespread in England. In 1874, H. Maudsley, a psychiatrist from the University of London, published the article "Sex in Mind and in Education." Sharing the idea that each sex must develop after its kind, Maudsley argued that women's strive for higher education inevitably led to deterioration of their reproductive functions and mental disorders.³⁹ E. Garrett Anderson wittily objected that boredom and excessive sitting by the fire with a novel posed a much greater threat to woman's health.⁴⁰ On June 18, 1870, when Jex-Blake and her "Seven" (the first female students of the University of Edinburgh) had already been storming the Edinburgh scientific citadel for a year, an article by famous doctor H. Bennett was published in the *Lancet*. In it, he addressed the issue of "female infirmity" again, defending the exclusive right of men to practice medicine:

---

³⁶ M. Witwit, "An Evaluation of Anti-Feminist Attitudes in Selected Professional Victorian Women" (PhD Thesis, University of Bedfordshire, 2012), 24–25.

³⁷ J.R. De Vries, "A Moralizer and Modernizer: Mary Scharlieb and the Creation of Gynecological Knowledge, ca. 1880–1914," *Social Politics*, vol. 22, no. 3 (2015): 303, <https://doi.org/10.1093/sp/jxv027>

³⁸ E.H. Clarke, *Sex in Education; or, A Fair Chance for Girls* (Boston: Houghton Mifflin, 1884), 41–42.

³⁹ H. Maudsley, *Sex in Mind and in Education* (Syracuse, NY: C.W. Bardeen, 1884), 5–16.

⁴⁰ J. Manton, *Elizabeth Garrett Anderson* (London: Routledge, 2018), 236–37.

There is a branch of our profession – midwifery – to which they might and ought to be admitted in a subordinate position as the rule. . . This division of labor in midwifery is fully carried out, and with great advantage to both parties – to the regular practitioner, who is relieved of his most arduous, most wearing, and most unremunerative duties, and to the women who have a vocation for medicine. . . I know of no great discovery changing the surface of science that owes its existence to a woman of our or of any race. What right then have women to claim mental equality with men?⁴¹

This process of “socializing” females based on outdated scientific knowledge and on the imposition of norms prescribing them the duties of a minor group already caused a protest in the second half of the 19th century. Three weeks after H. Bennet’s publication, the same *Lancet* published a response to his article written by Jex-Blake. According to her, the point was not that women were constitutionally and mentally unfitted for hard toil; the point was that men did not want to give up the privileges of doing what was well paid, leaving the “weaker sex” the right to the most arduous, most wearing, and most unremunerative duties. In conclusion, she expressed the general demand of women applying for a doctor’s degree:

Fix your standard where you please, but define it plainly; . . . if we reach your standard, and fulfill all your requirements, the question of “mental equality” is practically settled so far as it concerns our case: give us then the ordinary medical license or diploma, and leave the question of our ultimate success or failure in practice to be decided by ourselves and the public. This is our position, and I appeal, not to the chivalry, but to the justice of the medical profession to show us that it is untenable, or else to concede it at once.⁴²

In her book, Jex-Blake quotes Dr. Guthrie who noted the paradox of British society: it seemed to him monstrous that when the country committed the fortune of the State to a woman’s hand – the Queen, – women should not be trusted with administering a dose of physic or preparing a blister.⁴³

Jex-Blake studied the academic performance of students at the University of London from 1878 to 1883. The analysis revealed that female students’ grades were higher in percentage than those of male students. She specified that the most capable and motivated students certainly entered the university, but that did not negate the fact that women were intellectually complete.⁴⁴

---

⁴¹ H. Bennet, “Women as Practitioners of Midwifery. To the Editor of the *Lancet*,” *The Lancet*, iss. 2445 (1870): 887–888.

⁴² Jex-Blake, *Medical Women*, 52.

⁴³ Jex-Blake, *Medical Women*, 125.

⁴⁴ Jex-Blake, *Medical Women*, 221–22.

The medical movement went with the struggle for university education. However, not all supporters of the latter accepted the idea of female doctors,⁴⁵ claiming that the women who worked in that field were immoral. T. Laycock, a well-known neuroscientist and doctor, strongly criticized Jex-Blake and other female students of the University of Edinburgh, arguing that a woman's wish to study medicine could only be indecent.⁴⁶ The story of aristocrat Florence Nightingale is an example of social prejudice. When she went to study nursing abroad (Saint-Germain, Kaiserwaert), her father William Nightingale tried to avoid shame and told everyone that she was taking the water cure. At the same time, he was a very progressive man. He personally taught his daughter languages, philosophy, history, and even mathematics. When Nightingale showed an interest in nursing, her parents took her choice seriously and consulted with doctors about the feasibility of such a career. However, they did not support their daughter in the end. The main obstacle, as her father saw it, was not the difficult working conditions in hospitals but the "dissolute habits" of nurses. In those days, nurses lacked training; they were almost always coarse and ignorant. Nightingale herself later told her father that she had been informed by the head nurse of a London hospital that she had never known a nurse who was not drunken and that most of the nurses engaged in "immoral conduct" with the patients.⁴⁷ R.L. Stevenson's thoughts were almost the same. In his letter to his cousin he wrote: "But at the same time, Miss Jex-Blake is playing for the esteem of posterity. I give her posterity, but I won't marry either her, or her fellows. Let posterity marry them."⁴⁸ He was a student at the University of Edinburgh in 1867–75, the period when the girls he wrote about were successfully studying at the medical faculty, but they were not given the right to take the professional exam. Realizing the backwardness of his judgment, Stevenson added, "If posterity gets hold of this letter I shall probably be burnt in effigy by some Royal Female College of Surgeons of the future."⁴⁹ However, not all men shared Stevenson's opinion, and three out of seven female students got engaged during their studies.

One of the arguments cited by the opponents of women's medical education was the psychological discomfort of male teachers and students in co-classes. In response, they were asked an ironic rhetorical question: how does their "modesty" allow them to be present at the gynecological examination and childbirth?⁵⁰ Dr. A. Nicholson, who was the first to teach a mixed class, argued that there was nothing in the art of

---

⁴⁵ Strachey, *The Cause*, 167.

⁴⁶ Jex-Blake, *Medical Women*, 72.

⁴⁷ I.B. Cohen, "Florence Nightingale," *Scientific American*, vol. 250, no. 3 (1984): 128, <https://doi.org/10.1038/scientificamerican0384-128>

⁴⁸ Todd, *The Life of Sophia Jex-Blake*, 340.

⁴⁹ Todd, *The Life of Sophia Jex-Blake*, 340.

⁵⁰ Jex-Blake, *Medical Women*, 26.

healing which might not fitly be spoken of before an audience of both sexes, provided that “the lecturer is of a pure and manly spirit.”⁵¹ Jex-Blake also used the biblical phrase “to the pure all things are pure.”⁵²

The indecency lies in the mind that is impure, and it is a slur upon the fame of our time-honored *Alma Mater* to assert that Edinburgh men are morally incapable of studying medicine with women.

This idea was repeatedly expressed in the *Edinburgh University Magazine* in March 1871, during the most heated period of debate about co-education.⁵³ In the *Oxford Journal*, the issue of the indelicacy of female students in the classroom was associated with the pedagogical incompetence of teachers and their unwillingness to refuse “improper stories” with which they amused students.⁵⁴

The Victorian attitude did not allow for the possibility of combining medical activity with the duties of a wife and mother. Many female doctors shared this opinion. For example, F. Nightingale did not marry, fearing that marriage would interfere with her work; Jex-Blake also considered it undesirable to “serve two masters” and remained faithful to her profession at a sacrifice to starting a family. The statistics she cited showed that in 1886, only 10 out of 50 female doctors were married.⁵⁵ But there were many examples of successful combination of home and work: the already mentioned E. Garrett Anderson, or M. Sharlib, doctor of medicine, the first English woman surgeon-gynecologist as well as mother of three children and a devoted wife. However, M. Sharlib warned her female students that their days and nights would be the patrimony of patients,⁵⁶ and Garrett Anderson married only after she completed “the arduous preparation for her degree.”⁵⁷

As it was mentioned above, the opposition of male doctors was partly due to concerns that women would compete with them in the lucrative aspect. One doctor openly wrote in the *Lancet* that the advocates of female physicians needed to be aware that there were hundreds of medical men not able to make “a comfortable

---

⁵¹ Jex-Blake, *Medical Women*, 156.

⁵² Jex-Blake, *Medical Women*, 39–40.

⁵³ Jex-Blake, *Medical Women*, 160.

⁵⁴ Jex-Blake, *Medical Women*, 160.

⁵⁵ Jex-Blake, *Medical Women*, 211–12.

⁵⁶ M.D. Scharlieb, *Seven Lamps of Medicine: Inaugural Address Delivered at the London School of Medicine for Women, October 1, 1887* (Oxford: Printed for private circulation by Horace Hart, 1888), 22.

⁵⁷ S.K. Kent, *Sex and Suffrage in Britain, 1860–1914* (Princeton, NJ: Princeton University Press, 2014), 18.

living.”⁵⁸ To support the women, the article in the abovementioned *Edinburgh University Magazine* stated:

The shrieks of despair which the public has recently heard from certain reactionary practitioners betoken only a desire to protect family interests at the expense of half mankind. . .⁵⁹

Criticizing the male monopoly, Jex-Blake, on the one hand, claimed the benefits of competition, and on the other hand, she noted the injustice of the rules when universities were subsidized from the public funds to which taxpayers of both sexes contributed, but only men got the exclusive monopoly to a profession.⁶⁰

Politicians were afraid that education and qualification would result in expanding women's electoral and other rights. The concern was reasonable. Victorian feminists supported women doctors, who in turn became suffragettes. Dr. E. Garrett Anderson joined them, together with her sister, Millicent Garrett Fawcett. However, most of the first generation of female doctors aimed to achieve exclusively professional success, and they did not care about women's emancipation. According to some researchers, this provided them with the support of influential politicians, but prevented them from seeing greater opportunities for freeing medicine from gender prejudice.⁶¹

Arguments in defense of women's medicine

The key argument for admitting women to the medical profession was the idea about the “female nature.” Jex-Blake wrote that since primitive times, mothers have instinctively taken care of sick family members. The “Edinburgh warrior” proved that gentleness towards the weak, forbearance towards those whom sickness and trouble have made forgetful of the little courtesies of life, self-sacrifice, infinite patience and hard work, – all these virtues, which are so important in treatment, are inherent primarily in women.⁶² As B. Levin fairly remarked, women would not tend to think of a patient as “that appendicitis in Room 213.”⁶³ And many male doctors, seeing women working with patients, refused to confront them.

The striving of Englishwomen for medical practice was supported by the requirement of female patients to be treated by female doctors. Since the period that went down in history as the “Battle of Edinburgh” (the term used by contemporaries and participants in the events to refer to the struggle of female students with the university for the right to receive education and medical qualifications), British

---

⁵⁸ Jex-Blake, *Medical Women*, 84.

⁵⁹ Jex-Blake, *Medical Women*, 160.

⁶⁰ Jex-Blake, *Medical Women*, 165.

⁶¹ De Vries, *A Moralizer and Modernizer*, 300.

⁶² Jex-Blake, *Medical Women*, 255.

⁶³ B. Levin, *Women and Medicine* (Metuchen, NJ: Scarecrow Press, 1980), 9.

women regularly sent petitions asking for this right. Newspapers and magazines published touching stories of sick women who refused to be treated by men.⁶⁴ E. Blackwell decided to become a doctor at the request of her friend who was dying in terrible agony and could not get the necessary help from men because of the “delicacy” of her disease.⁶⁵ Many scientists and doctors supported women's medicine, realizing how important the patient's trust was for collecting anamnesis, correct diagnosis, choosing a treatment method, studying diseases.

A powerful weapon of the British women in the struggle for the medical profession was the successful fulfillment of their imperial mission. In India, medicine for the poor was an unaffordable luxury, and noble ladies lived in zenanas, which all men including doctors were forbidden to enter. Thousands of Indian women were doomed to die.⁶⁶ Even R. Christison, the main opponent of the Edinburgh female students, recognized the need for female doctors in India, but added that in order to treat Indian women, one should not “upset the regulations and risk the prosperity of existing institutions” in the metropolis.⁶⁷ “The ghost of zenana” was one of the main motives for the English women to master the medical profession and also contributed to the fact that Queen Victoria supported women doctors, ensuring their victory in the difficult struggle for the profession.⁶⁸ Jex-Blake, however, called the Church of England Zenana Society an inveterate criminal because in India it used female missionaries without the necessary medical expertise.⁶⁹

Jex-Blake analyzed the reasons for the development of women medicine and identified the main areas of work: gynecology, pediatrics, care for elderly patients and patients with mental illnesses, professional medical services in India.⁷⁰ This opinion was shared by other women doctors of the first generation. In addition, due to their nature, they paid great attention to hygiene, disease prevention, sex education, and also greatly influenced the study of harmonious relationship between the sexes.

---

⁶⁴ Jex-Blake, *Medical Women*, 52–54.

⁶⁵ Blackwell, *Pioneer Work*, 27.

⁶⁶ O.V. Yablonskaya, “British Zenana Missions of the 19th Century and Their Projects for the Liberation of Indian Women” [in Russian], *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Istorija. Mezhdunarodnye otnosheniya*, vol. 24, iss 1 (2024): 66–67, 71, <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-1-65-72>, EDN: DHIVST

⁶⁷ *The Life of Sir Robert Christison, Bart by Royal College of Physicians of London, Edited by His Sons*, vol. 2, *Memoirs* (Edinburgh; London: William Blackwood and Sons, 1886), 46–51.

⁶⁸ A. Burton, “Contesting the Zenana: The Mission to Make ‘Lady Doctors for India’, 1874–1885,” *Journal of British Studies*, vol. 35, no. 3 (1996): 389; J. Sharpe, *Allegories of Empire: The Figure of Woman in the Colonial Text* (London; Minneapolis: University of Minnesota Press, 1993), 12.

⁶⁹ Jex-Blake, *Medical Women*, 213–14.

⁷⁰ Jex-Blake, *Medical Women*, 49–50, 234–44, 248.

Asceticism was a characteristic feature of the first female doctors. After becoming famous and having a lot of patients, they often continued to help the poor in their country or went overseas to perform the Christian duty of healers. They did not divide patients into “ours” and “strangers.” During the American Civil War, Blackwell said that suffering did not take sides and helped all those who suffered.

Now all the arguments of those who support women medicine seem reasonable, and the areas of its application are necessary. But in the 19th century, the “weaker sex” of Great Britain had to defend the right to refuse “doing nothing.” A significant part of Victorian society participated in the opposition, which was led by prominent doctors and scientists and supported by influential politicians; the Medical Act of 1858 was also on their side.⁷¹ In other European countries and the United States, this discrimination was less pronounced. Speaking about N. Suslova and V. Kashevarova, women pioneers in medical profession in Russia, S. Jex-Blake emphasized that Russia was ahead of Britain in terms of the development of women medicine.⁷²

Nadezhda P. Suslova, the first Russian female doctor of medicine. 1860

Source: RUVIKI,

https://ru.ruwiki.ru/wiki/Суслова,_Надежда_П_рокофьевна?utm_medium=organic&utm_source=yandexsmartcamera

Varvara A. Rudneva-Kashevarova, the first woman who got the doctor's degree in Russia.

Painted by O. Mai

Source: *Vsemirnaya illyustratsiya: ezhenedel'nyi illyustrirovannyi zhurnal*, vol. 5, no. 8 (112) (1871), <https://archive.org/details/1871.5no01105261302..26/page/121/mode/2up>

⁷¹ “The Medical Act 1858.”

⁷² Jex-Blake, *Medical Women*, 15, 31–36, 244–49.

But in advanced England, they had to act like the Jews of old who were building a temple “with the sword in one hand and the trowel in the other”:

We have had now to study a science, and now to defend a lawsuit; one moment to write an examination paper, and the next to plead our cause before the public; to spend a night perhaps at the bedside of a dispensary patient, and to be busied all the next day to defeat the last dodge of the Medical Faculty to deprive us altogether of opportunities of instruction; and all the time to find that the gossips of the town are enlivening their tea-tables and dinner parties with stories at our expense.⁷³

Given the importance of the task she was undertaking, Jex-Blake never spared herself, always keeping her “trowel” and her “sword” in her hands. In the heat of battle for women’s medicine, she was so passionate that her comrades feared that defeat would kill her. But nothing could shake her faith and philosophy of life. Studying this topic, we just stick to the main stages and results of the struggle she led.

Stages and results of Jex-Blake’s fight for women’s medicine

In 1869, Jex-Blake headed the “Seven” and started to master medicine at the University of Edinburgh, one of the best medical colleges in the world, which it remains to this day. The conditions were hard. Female students paid significantly higher tuition than men, as the groups were small. Many medical teachers shirked classes with them. As mentioned above, R. Christison, the famous scientist and royal physician, was their main opponent. It was not without his influence that professors refused to work with female students, and male members of the class created unbearable conditions for studying, humiliated and intimidated them.⁷⁴ In November 1870, when the girls were going to anatomy classes, they were met by an angry crowd of 200 people. They barely escaped reprisals. After two years of such studying, despite their success, they were denied the right to arrange classes in subjects sabotaged by medical professors; they were also refused to pass a qualification exam. The litigation culminated in 1874, when a Court of Appeal recognized the right of the University of Edinburgh to refuse them an examination on the grounds that it did not have the right to admit them.⁷⁵

---

⁷³ Jex-Blake, *Medical Women*, 135.

⁷⁴ Lutzker, *Medical Education for Women*, 20.

⁷⁵ Lutzker, *Medical Education for Women*, 23–25, 40; Thorne, *Sketch of the Foundation and Development*, 5–14; “The Edinburgh University and Female Medical Students,” 421–22; Levin, *Women and Medicine*, 89–90.

Despite this failure, the “Battle of Edinburgh” was not in vain. This “battle” drew attention to the problem of women medicine, and there was broad public support.⁷⁶ In 1871, the Committee for Medical Education for Women was formed and hundreds of prominent politicians and scientists joined it, including Ch. Darwin. With their high results, the female students proved their personal abilities and confirmed the intellectual usefulness of women. The refusal to give diplomas in Edinburgh became the reason for applying to Parliament.⁷⁷

In 1874, due to Jex-Blake's efforts, the London School of Medicine for Women was established. It became the basis of women professional medicine in Great Britain.

Royal Free Medical School for Women

Source: *Wikipedia*,

https://en.wikipedia.org/wiki/London_School_of_Medicine_for_Women?ysclid=mnlw86sea4209898417#/media/File:Lord_Riddell;_Dame_Louisa_Aldrich-Blake._Wellcome_L0030958.jpg

The best scientists and doctors worked there, they helped female students to master medicine for the subsequent examination and obtaining a license.⁷⁸ In 1876, a new medical law allowed women to take exams.⁷⁹ The University of Dublin was the first to open its doors to female students. In 1877, Jex-Blake successfully passed the exam there and was included in the General Medical Register.⁸⁰ In 1877, she returned to Edinburgh and started to work as a doctor, paying particular attention to poor female

---

⁷⁶ “Edinburgh University and Women Doctors,” *The College Courant*, February 24, vol. 10, no. 8 (1872): 90; J. Stansfeld, “Medical Women,” *The Nineteenth Century*, vol. 1, no. 5 (1877): 899; Jex-Blake, *Medical Women*, 65–68.

⁷⁷ Stansfeld, *Medical Women*, 899.

⁷⁸ Thorne, *Sketch of the Foundation and Development*, 19.

⁷⁹ “The Medical Act 1876.”

⁸⁰ Levin, *Women and Medicine*, 91–92.

patients. She founded a clinic for women and the Edinburgh School of Medicine for Women. Each of these achievements was still a struggle.⁸¹ Only in 1899 she retired and returned to her native Sussex.

Conclusion

In the 19th century, a great number of English women from respectable backgrounds were filled with emancipation ideas. The role of the mistress of the house was not sufficient for them, they refused the idle lifestyle and sought professional equality as well as the right to self-realization and socially significant activity.

Ideas of progress, liberalism, and feminism as well as religious and philanthropic beliefs played an important role in motivating women to work. It was these ideas that guided S. Jex-Blake, who created women's medicine, sought the right of women to become a doctor and the right of female patients to be treated by the doctors of their sex.

She argued that women are "natural healers" and possess the qualities necessary in medicine. She proved that there was a great need for women doctors both in the metropolis and in the overseas territories of the empire. But according to the medical law of 1858, only men were allowed to enter the medical profession.

Jex-Blake and her "Seven" failed to receive medical qualification at the medical faculty of the Edinburgh University, but they managed to arouse broad public support and create a legal and institutional foundation for women medicine.

Through Jex-Blake's efforts, the London Medical School for Women was founded in 1874. The medical law adopted in 1876 allowed women to obtain medical license and enroll in the national register. Jex-Blake exercised her right to treat people in Edinburgh, where she lived and worked as a doctor from 1877 to 1899. She established hospitals and a medical school for women here.

The Jex-Blake's destiny shows that it is unwise to restrict women's activities and condemn them to idleness. This woman, who easily mastered the "male sciences," wrote sermons and scientific articles, understood politics and laws, could be locked in a golden cage, which would mean losing not only time on the path to progress, but also the lives and health of millions of people.

The struggle led by S. Jex-Blake had a significant impact on the development of women professional medicine not only in Great Britain, but also abroad. The victory over the system came at a high price but saved many women from the pain because of the years lived aimlessly.

---

⁸¹ Levin, *Women and Medicine*, 91–92; Todd, *The Life of Sophia Jex-Blake*, 455–522; Shirley, *Sophia Jex-Blake*, 148–70.

Список литературы

- Веблен Т. Теория праздного класса / перевод с английского С.Г. Сорокиной. Москва: Прогресс, 1984. 367 с.
- Вершинина Д.Б. Воспитание и манеры английских леди XVIII–XIX вв. // Вестник Пермского Университета. Серия: История. 2010. Вып. 2 (14). С. 93–97. EDN: MXIFYH
- Вершинина Д.Б. Гендерные аспекты истории Запада: основные дискуссионные поля // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2017. Вып. 4 (39). Р. 172–182. <https://doi.org/10.17072/2219-3111-2017-4-172-182>, EDN: ZWGWZT
- Яблонская О.В. «Библейские женщины» Рэнъярд и их программа спасения бедняков // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2024. № 116. С. 25–38. <https://doi.org/10.15382/sturII2024116.25-38>, EDN: VRECOA
- Яблонская О.В. Британские миссии зенаны XIX века и их проекты освобождения индийских женщин // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 65–72. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-1-65-72>, EDN: DHIVST
- Яблонская О.В. «Отверженные» дети Великобритании в Канаде: миграционная программа Мэри Рай // Новая и новейшая история. 2024. № 1. С. 67–77. <https://doi.org/10.31857/S0130386424010057>, EDN: HEMCFL
- Boyd N. Three Victorian Women Who Changed Their World: Josephine Butler, Octavia Hill, Florence Nightingale. New York, Oxford: Oxford University Press, 1982. 276 p.
- Burton A. Contesting the Zenana: The Mission to Make “Lady Doctors for India”, 1874–1885 // Journal of British Studies. 1996. Vol. 35, no. 3. P. 368–397.
- Calder J. The Victorian Home. London: Batsford, 1977. 238 p.
- Cohen I.B. Florence Nightingale // Scientific American. 1984. Vol. 250, no. 3. P. 128–137. <https://doi.org/10.1038/scientificamerican0384-128>
- De Vries J.R. A Moralizer and Modernizer: Mary Scharlieb and the Creation of Gynecological Knowledge, ca. 1880–1914 // Social Politics. 2015. Vol. 22, no. 3. P. 298–318. <https://doi.org/10.1093/sp/jxv027>
- Kent S.K. Sex and Suffrage in Britain, 1860–1914. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2014. 308 p.
- Levin B. Women and Medicine. Metuchen, NJ: Scarecrow Press, 1980. 260 p.
- Lutzker E. Medical Education for Women in Great Britain. New York: Columbia University, 1969. 81 p.
- Manton J. Elizabeth Garrett Anderson. London: Routledge, 2018. 400 p.
- Moberly Bell E. Storming the Citadel: The Rise of the Woman Doctor. London: Constable, 1953. 200 p.
- Prevost E. Assessing Women, Gender, and Empire in Britain's Nineteenth-Century Protestant Missionary Movement // History Compass. 2009. Vol. 7, iss. 3. P. 765–799. <https://doi.org/10.1111/j.1478-0542.2009.00593.x>
- Prochaska F.K. Body and Soul: Bible Nurses and the Poor in Victorian London // Historical Research. 1987. Vol. 60, iss. 143. P. 336–348. <https://doi.org/10.1111/j.1468-2281.1987.tb00501.x>
- Sharpe J. Allegories of Empire: The Figure of Woman in the Colonial Text. London; Minneapolis: University of Minnesota Press, 1993. 190 p.

Shirley R. *Sophia Jex-Blake: A Woman Pioneer in Nineteenth Century Medical Reform*. London: Routledge, 2005. 224 p.

Strachey R. *The Cause: A Short History of the Women's Movement in Great Britain*. Washington; New York: Kennikat Press, 1969. 429 p.

Witwit M. *An Evaluation of Anti-Feminist Attitudes in Selected Professional Victorian Women*. PhD Thesis. University of Bedfordshire, 2012. 389 p.

References

Boyd, N. *Three Victorian Women who Changed Their World: Josephine Butler, Octavia Hill, Florence Nightingale*. New York, Oxford: Oxford University Press, 1982.

Burton, A. "Contesting the Zenana: The Mission to Make 'Lady Doctors for India,' 1874–1885." *Journal of British Studies*, vol. 35, no. 3 (35) (1996): 368–97.

Calder, J. *The Victorian Home*. London: Batsford, 1977.

Cohen, I.B. "Florence Nightingale." *Scientific American*, vol. 250, no. 3 (1984): 128–37. <https://doi.org/10.1038/scientificamerican0384-128>

De Vries, J.R. "A Moralizer and Modernizer: Mary Scharlieb and the Creation of Gynecological Knowledge, ca. 1880–1914." *Social Politics*, vol. 22, no. 3 (2015): 298–318. <https://doi.org/10.1093/sp/jxv027>

Kent, S.K. *Sex and Suffrage in Britain, 1860–1914*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2014.

Levin, B. *Women and Medicine*. Metuchen, New York: Scarecrow Press, 1980.

Lutzker, E. *Medical Education for Women in Great Britain*. New York: Columbia University, 1969.

Manton, J. *Elizabeth Garrett Anderson*. London: Routledge, 2018.

Moberly Bell, E. *Storming the Citadel: The Rise of the Woman Doctor*. London: Constable, 1953.

Prevost, E. "Assessing Women, Gender, and Empire in Britain's Nineteenth-Century Protestant Missionary Movement." *History Compass*, vol. 7, iss. 3 (2009): 765–99. <https://doi.org/10.1111/j.1478-0542.2009.00593.x>

Prochaska, F.K. "Body and Soul: Bible Nurses and the Poor in Victorian London." *Historical Research*, vol. 60, iss. 143 (1987): 336–48. <https://doi.org/10.1111/j.1468-2281.1987.tb00501.x>

Sharpe, J. *Allegories of Empire: The Figure of Woman in the Colonial Text*. London; Minneapolis: University of Minnesota Press, 1993.

Shirley, R. *Sophia Jex-Blake. A Woman Pioneer in Nineteenth Century Medical Reform*. London: Routledge, 2005.

Strachey, R. *The Cause: A Short History of the Women's Movement in Great Britain*. Washington; New York: Kennikat Press, 1969.

Veblen, T. *Teoriya prazdnogo klassa* [The theory of the leisure class], translated from English by S.G. Sorokina. Moscow: Progress, 1984. (In Russian)

Vershinina, D.B. "Gendernye aspekty istorii Zapada: osnovnye diskussionnye polya" [Gender studies in modern western historical knowledge: Stages, theories, and research areas]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istoriya*, iss. 4 (39) (2017): 172–82. <https://doi.org/10.17072/2219-3111-2017-4-172-182>, EDN: ZWGWZT (In Russian)

Vershinina, D.B. “Vospitanie i manery angliiskikh ledi XVIII–XIX vv.” [Upbringing and manners of English ladies of the 18th – 19th centuries]. *Vestnik Permskogo Universiteta. Seriya: Istorija*, iss. 2 (14) (2010): 93–97. EDN: MXIFYH (In Russian)

Witwit, M. “An Evaluation of Anti-Feminist Attitudes in Selected Professional Victorian Women”. PhD thesis, University of Bedfordshire, 2012.

Yablonskaya, O.V. “‘Bibleiskie zhenshchiny’ Rhn'yard i ikh programma spaseniya bednyakov” [Ranyard’s “Bible women” and their programme of saving the poor]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 2: Istorija. Istorija Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi*, no. 116 (2024): 25–38. <https://doi.org/10.15382/sturII2024116.25-38>, EDN: VRECOA (In Russian)

Yablonskaya, O.V. “Britanskie missii zenany XIX veka i ikh proekty osvobozhdeniya indiiskikh zhenshchin” [British zenana missions of the 19th century and their projects for the liberation of Indian women]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Istorija. Mezhdunarodnye otnosheniya*, vol. 24, iss. 1 (2024): 65–72. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-1-65-72>, EDN: DHIVST (In Russian)

Yablonskaya, O.V. “‘Otverzhennye’ deti Velikobritanii v Kanade: migratsionnaya programma Mehri Rai” [“Les miserables” children of Great Britain in Canada: Maria Rye’s migration programme]. *Novaya i noveishaya istoriya*, no. 1 (2024): 67–77. <https://doi.org/10.31857/S0130386424010057>, EDN: HEMCFL (In Russian)

Информация об авторе

Ольга Васильевна Яблонская – кандидат исторических наук, доцент, <https://orcid.org/0000-0002-5479-5561>, Oyablonskii@yandex.ru, Арзамасский филиал ННГУ (д. 36, ул. К. Маркса, 607220 Арзамас, Россия).

Information about the author

Olga V. Yablonskaya – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, <https://orcid.org/0000-0002-5479-5561>, Oyablonskii@yandex.ru, Arzamas Branch of UNN (36, ul. K. Marksa, 607220 Arzamas, Russia).

Статья поступила в редакцию 07.09.2025; одобрена после рецензирования 12.11.2025; принята к публикации 18.02.2026.

The article was submitted 07.09.2025; approved after reviewing 12.11.2025; accepted for publication 18.02.2026.